

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписная цѣна.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За переѣму адреса взимаются три 7-ми-копѣечн. марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресеній и праздниковъ, отъ 12 до 2 час. дня.

Подписка и объявленія

принимается въ Екатеринбургѣ—въ конторѣ Редакціи, по Васнецовской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургѣ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Износкова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ, —въ Центральной конторѣ объявленій (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова. Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 до 6 час. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня. Розничная продажа № № „Екат. Недѣли“—въ конторѣ Редакціи и въ магазинѣ Пономарева, противъ конторы Печеникина и К^о.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Расчетъ за строку пегита, или мѣста, ею занимаемого: отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣстъ прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой. съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

50 №№ въ годъ.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ,

присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условий. Статьи, присылаемыя безъ означенія условий, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ

ВЪ магазинѣ аптекарскихъ товаровъ И. А. ПИОНОВА, по Покровскому проспекту, д. Волкова, имѣются НАТУРАЛЬНЫЯ ВОДЫ ВИШИ четырехъ главныхъ источниковъ, полученныя непосредственно изъ Виши. 205

МОДНАЯ ДАМСКАЯ МАСТЕРСКАЯ В. Г. ОАДДЕЕВОЙ, помѣщавшаяся въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ, въ д. Верхотурова, ПЕРЕВЕДЕНА СЪ 20 АПРѢЛЯ въ г. Екатеринбургѣ, въ домъ Харитоновъ (Колобовская ул., близъ женской гимназіи). 202—3—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Имѣю честь объявить екатеринбургскимъ и иногороднымъ моимъ заказчикамъ, что моя сапожная мастерская изъ Соборной улицы, изъ дома Уварова, ПЕРЕВЕДЕНА въ Береговую-механическую улицу, въ домъ Мичуриной. ДЕЙЧЬ. 197—3—2

Въ магазинъ Н. С. Лебедева и К^о.

полученъ большой выборъ зонтовъ, дамскихъ и мужскихъ; также ватеръ-пруфовъ, лѣтнихъ тальмъ и дѣтскихъ костюмовъ заграничныхъ фабрикъ. Новый гостиный дворъ, №№ 15—16—17—18. 195-2-2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ текущемъ году, съ 1-го Іюня, **НАЛѢТО** отдается подъ квартиру **БОЛЬШОЙ ДОМЪ** съ службами, большимъ садомъ, у воды, —въ Верхнейвинскомъ заводѣ, домъ Полузадовыхъ, —по умѣренному цѣнамъ, и недалеко отъ желѣзной дороги; **ВЪ ДОМЪ** всего квартиръ на три семьи. *Василій Михайловичъ Полузадовъ.* 196-2-2

На Покровскомъ проспектѣ, въ домѣ Гофмейстера, въ квартирѣ 1-жи Грасгофъ, за отъѣздомъ, продаются—мебель, зеркала, рояль, швейная машина, городскіе экипажи, лошадь, корова и проч. 209—3—1

Довѣренность, данную мною въ 1881 г. присяжному повѣренному Ф. И. Цивовскому, я прекращаю. Бочкова. 134-5-5

АГЕНТСТВО „РУССКАГО СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА“ ПЕРЕВЕДЕНО

въ контору екатеринбургскаго нотариуса Дьяконова, гдѣ уже открыло свои дѣйствія. 194-5-2

ЛИЦЪ, не уплатившихъ долгъ, оставшіяся по лавкамъ умершаго купца А. Я. Харитоновъ, покорнѣйше прошу уплатить мнѣ въ магазинъ Н. Г. Бабикова и К^о, Покровский проспектъ, въ Екатеринбургѣ.

По довѣренности наследниковъ Харитоновъ, Емельянъ Степановъ Одицовъ. 91—10—9

ВАРШАВСКІЙ МАГАЗИНЪ,
Покровский проспектъ,
домъ Гофмейстера.
Получены ЛѢТНІЯ дамскія и дѣтскія шляпки.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежедневныя телеграммы (бюллетени) „Международнаго телеграфнаго агентства“, торговыя и политическія, —въ редакціи „Екатеринбургской Недѣли“ и въ конторѣ типографіи, по Васнецовской улицѣ, въ домѣ А. А. Полковой.

Подписная цѣна.

Подписная цѣна въ Екатеринбургѣ: въ годъ 12 р. с., въ мѣсяць 1 р. 20 к. Для иногородныхъ: съ пересылкою почтой—въ годъ 20 р. с., въ мѣсяць 2 р. с. Подписная цѣна для живущихъ въ уѣздѣ: съ пересылкою земской почтой—въ годъ 12 р. с., въ мѣсяць 1 руб. 20 коп.

Для иногородныхъ лицъ и обществъ передача по телеграфу ежедневныхъ телеграммъ, съ правомъ копированія ихъ для распространенія среди мѣстныхъ подписчиковъ, производится на слѣдующихъ условіяхъ:

- 1) возвратъ телеграфнаго тарифа, затраченнаго на передачу телеграммы,
- 2) съ приплатою 1 рубля комиссіонныхъ денегъ, за каждую переданную телеграмму.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. И. ХРУЩОВА

симъ извѣщаетъ, что въ Маѣ нынѣшняго года уѣзжаетъ въ Москву, почему покорнѣйше проситъ г.г. пациентовъ обратиться своевременно. 198—2—2

Въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ помещена слѣдующая телеграмма.

Обнародовано Положеніе о поднадзорныхъ: „Надзоръ учреждается на опредѣленный срокъ, не свыше пяти лѣтъ; при этомъ отбираются документы. Поднадзорный не можетъ отлучаться съ мѣста, назначеннаго ему для жительства, кромѣ чрезвычайныхъ случаевъ, по особому разрѣшенію; тогда они ѣдутъ опредѣленнымъ маршрутомъ, безъ остановокъ; на мѣстѣ отлучки являются тоже полиціи. Состояніе подъ надзоромъ обязаны являться въ полицію, по первому требованію. Полиція всегда имѣетъ право являться къ нимъ, дѣлать обыски и выемки. Поднадзорные на службѣ государственной или общественной состоять не могутъ, только съ разрѣшенія министра допускаются къ письменнымъ занятіямъ, по найму; они не могутъ быть членами правленія частныхъ компаній; имъ воспрещается всякая педагогическая дѣятельность, всякое участіе въ чтеніяхъ, сценическихъ представленіяхъ и ученыхъ зазданіяхъ, содержаніе библиотекъ, типографій, литографій, фотографій, трактировъ и кабаковъ, а также работа при этихъ заведеніяхъ, ходатайство по чужимъ дѣламъ, поступленіе въ учебныя заведенія, безъ особаго разрѣшенія, и всякое занятіе, которое мѣстной власти, съ утвержденія министра, найдутъ предосудительнымъ. Министръ Внутреннихъ дѣлъ можетъ для поднадзорнаго учредить, по особому распоряженію, также надзоръ за перепиской. При одобрительномъ поведеніи, министръ можетъ разрѣшить запрещенныя занятія; онъ же разрѣшаетъ медицинскую, фельдшерскую и акушерскую практику. Неисполненіе правилъ влечетъ арестъ: до мѣсяца—по распоряженію министра, до недѣли—властію губернатора и до трехъ дней—властію мѣстнаго начальства.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ!

Въ 14 номерѣ „Екатеринбургской Недѣли“ была помещена вами статья: „Два различныхъ взгляда“,—Льва Ушкова. Статья эта, являющаяся какъ бы продолженіемъ двухъ другихъ: „Спорный вопросъ“, помещенныхъ въ предыдущихъ номерахъ „Недѣли“, помимо различныхъ грязноватыхъ намековъ, приписывая „охранителямъ лѣсовъ“ чуть-ли не преднамѣренное истребленіе лѣсовъ на Уралѣ, помощью и намѣренно устраиваемыхъ лѣсныхъ пожаровъ и веденія непрактичныхъ, хищническихъ рубокъ, придаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и неправильное толкованіе взглядамъ „охранителей лѣсовъ“ и потому, волей-неволей, вынуждаетъ меня, какъ мѣстнаго представителя лѣсной администраціи на Уралѣ, взяться за перо, если не для того, чтобы своимъ отвѣтомъ поколебать рѣзкій „взглядъ“, усвоенный г. Ушковымъ, какъ владѣльцемъ огнедѣйствующаго заведенія на лѣсное дѣло на Уралѣ, то чтобы, хотя отчасти, дополнить и вылить противобольной взглядъ, навязываемый намъ, какъ „охранителямъ лѣсовъ“, г. Ушковымъ.

Въ одной изъ своихъ статей вы, г. редакторъ, повторили старую, святую истину, что изъ всѣхъ родовъ преступленийъ, злоупотребленіе печатнымъ словомъ есть одно изъ наиболее тяжкихъ, гнусныхъ преступленийъ. И дѣйствительно, влияние прессы было бы неотразимо на общество, еслибы г.г. редакторы не допускали въ редактируемыхъ ими изданіяхъ никакихъ огульных, бездоказательныхъ обвиненій, къ какимъ, къ сожалѣнію, въ послѣднее время нѣкоторые органы печати стали особенно часто прибѣгать, обращаясь съ обвиненіями

ми къ цѣлымъ классамъ, корпораціямъ, вѣдомствамъ, а подчасъ и къ цѣлымъ сословіямъ государства,—обвиненіями, роющими прежде всего значеніе самого печатнаго слова, подрывающими къ нему должное довѣріе и уваженіе всего общества и скорѣе грязными печатъ, чѣмъ тѣхъ „неизвѣстныхъ“, къ которымъ они обращены.

Позволяю себѣ сдѣлать это краткое отступленіе для того, чтобы замѣтить, что ни на блестящіе особаго рода остроумія автора, выражающагося въ навязываніи языку лѣсниковъ несвойственныхъ выраженій: „Пожаръ—очищеніе совѣсти“—„прощеніе грѣховъ“, ни на ясные, ни на темные намеки, разсыпанные въ статьѣ, въ видѣ выраженій: „Возчикъ рубить дрова, а сторожъ пропускаетъ“, и какихъ-то „совмѣстныхъ“ подрядчиковъ, помощью которыхъ дрова можно заготовить дешевле на 10 р. 50 коп., взаимъ 12 и 16 руб. хозяйственной заготовки,—ни на патетическое восклицаніе: „Нѣтъ, г.г. охранители, не мы воры, не мы истребители лѣсовъ!“ ни на фразу: „Не допускай они (охранители лѣсовъ) къ охранѣ лѣсовъ лицъ, идущихъ на постъ, ради „геншефта“,—я отвѣчать не буду, не буду—потому, что, во-первыхъ, отношу всѣ подобныя обвиненія къ числу огульных, голословно-грязноватыхъ, которыя никого, кромѣ самой печати, оскорблять и пачкать не могутъ; во-вторыхъ, потому, что никто изъ лицъ официальныхъ никогда, насколько мнѣ извѣстно, не называлъ всѣхъ „фабрикантовъ“, „заводчиковъ“, „мельниковъ“, вообще: „ворами“, а если называлъ, то г-ну Ушкову слѣдовало бы потребовать отъ него лично и удовлетворенія. Что же касается до того, что на должности лѣсниковъ, на которыхъ лежитъ „охрана лѣсовъ“, допускаются иногда „лица, идущія на постъ, ради „геншефта“, то, если г. Ушкову неугодно указать на этихъ лицъ, я могу считать обвиненіе, брошенное г. Ушковымъ, измышленнымъ, голословнымъ и, во всякомъ случаѣ, излишнимъ, такъ какъ въ наше время не только на скромныя должности лѣсниковъ, но, къ сожалѣнію, и на весьма высокіе посты, съ болѣе, чѣмъ обеспеченнымъ содержаніемъ, напримѣръ, хотя бы на мѣста кассировъ, къ общественнымъ сундукамъ, не всегда легко бываетъ, какъ указываетъ опытъ, найти лицъ вполне безупречныхъ, безусловно честныхъ.

Приступая послѣ всѣхъ этихъ оговорокъ къ отвѣту на сущность статьи, я прежде всего долженъ просить автора статьи: „Два различныхъ взгляда“, объяснить, откуда именно онъ почерпнулъ свѣдѣніе объ окончательномъ отказѣ г. Симанову въ его ходатайствѣ? Насколько мнѣ извѣстно изъ официальныхъ данныхъ, самъ г. Симановъ не только не считаетъ отказъ ему въ ходатайствѣ о разрѣшеніи постройки мельницы дѣломъ окончательнымъ, но войдя съ нѣкоторыми разъясненіями въ министерство, твердо увѣренъ въ благоприятномъ вырѣшеніи его просьбы. А если это такъ, если вопросъ находится еще въ періодѣ обсуждения, то не преждевременно-ли было поднимать шумъ и подвергать суду общественному дѣло это, какъ-будто окончательное, безповоротное рѣшенное. Самая резолюція г. министра, приведенная цѣликомъ въ № 11 „Недѣли“ („Спорный вопросъ“), указываетъ на неокончателность принятаго рѣшенія. Г. министръ полагалъ только необходимымъ отклонить ходатайство г. Симанова, въ виду того, что каменный уголь въ г. Екатеринбургѣ продается по столь высокой цѣнѣ, что въ настоящее время не можетъ еще соперничать съ древеснымъ топливомъ. Что Его Высокопревосходительство могъ прийти къ этому заключенію, видно, между прочимъ, изъ отношенія Екатеринбургской городской управы, отъ 13-го Марта, за № 1003, сего 1882 года, которая увѣдомила меня, „что каменный уголь въ г. Екатеринбургѣ никогда не продавался, что торговли каменнымъ углемъ и въ настоящее время въ Екатеринбургѣ не производится и что никакихъ цѣнъ на каменный уголь въ Екатеринбургѣ никогда не было и нынѣ не существуетъ“. Я самъ совершенно случайно узналъ, что на фабрикѣ братьевъ Ушковыхъ съ осени прошлаго года приступили къ передѣлкѣ печей и къ опытамъ употребленія въ дѣло каменнаго угля, для замѣны древеснаго топлива. Еслибы свѣдѣнія г-на Ушкова, сообщаемыя нынѣ въ его статьѣ, о размѣрахъ введенія въ дѣло на фабрикѣ каменнаго угля и относительной цѣнности его были опубликованы имъ раньше, то, вѣроятно, и того условнаго отказа, который далъ пищу статьямъ: „Спор-

ный вопрос" и „Два различных взгляда“, со стороны министерства не послѣдовало бы.

Что касается остальной части резолюціи г. министра, то она строго вытекаетъ изъ опыта, изъ дѣйствительности.

Разрѣшить заведеніе, значить, до нѣкоторой степени гарантировать его будущность, то есть, какъ это было до *настоящаго времени*, обезпечить ему дѣйствіе древеснымъ топливомъ, хотя бы заведеніе открывалось подъ строгимъ, непрѣмнымъ условіемъ—дѣйствія на каменномъ углѣ и торфѣ. *) Нѣтъ почти ни одного заведенія въ Екатеринбургскомъ округѣ, владѣльцы которыхъ не заявляли бы, прося разрѣшеніе на устройство, что будутъ дѣйствовать исключительно, или преимущественно, на каменномъ углѣ и торфѣ, какъ нѣтъ ни одного заведенія, которое выполнило бы это обязательство, хотя бы отчасти. Попытки къ этому, правда, были. Лѣтъ 25—30 тому назадъ, когда казна разрабатывала Сухоложскія копи, каменный уголь вводился въ употребленіе насильнымъ путемъ; казна отдавала его даромъ, заставляя употреблять въ дѣло. Но съ тѣхъ поръ, какъ работы на Сухоложскихъ копахъ были закрыты, дѣйствительное неимѣніе каменнаго угля вынудило администрацію, спускаясь къ просьбамъ владѣльцевъ существовавшихъ уже фактически заведеній, разрѣшать, въ видахъ поддержанія возникшей промышленности, отпуски лѣса для этихъ заведеній, терпя ихъ, какъ неизбѣжное зло.

Все, что могла сдѣлать администрація, чтобы не давать развиваться на Уралѣ чуждой горному дѣлу промышленности, при подобномъ положеніи вещей, это—ограничить число заведеній существующими и назначить для нихъ постоянныя опредѣленныя нормы возможныхъ отпусковъ лѣса. Эти нормы, согласно съ показаніями самихъ владѣльцевъ о потребности лѣса, и были окончательно утверждены министерствомъ и приняты къ руководству въ 1867 году. **)

Но неимѣніе средствъ въ распоряженіи администраціи для постоянного, неослабнаго надзора за дѣйствіями заведеній или, точнѣе, неустановленіе правилъ контроля дало возможность промышленности совершенно безнаказанно, вопреки закону, устранивъ въ горнозаводскихъ дачахъ вновь огнедѣйствующія заведенія и расширять существующія, безъ всякаго согласія горнаго вѣдомства; причемъ владѣльцы какъ тѣхъ, такъ и другихъ заведеній считали и считаютъ себя въ правѣ, какъ это ни странно, настоятельно требовать отпусковъ лѣса отъ горнаго вѣдомства. Химическій заводъ, напимѣръ, купца Плѣшанова, дѣйствовавшій торфомъ до 1867 года, перешелъ на дрова, за „истощеніемъ торфяниковъ“, и, мало по малу, расширилъ свою производительность до того, что въ 1878 году, въ видѣ уже свѣчнаго, стеариноваго завода компаніи Губбардъ, затребовалъ ежегоднаго отпуска въ 4000 куб. сажень дровъ и 3000 штукъ бревенъ, тогда какъ весь отпускъ, разрѣшенный министерствомъ, для всѣхъ огнедѣйствующихъ и промышленныхъ заведеній, находившихся въ г. Екатеринбургѣ и его выгонѣ, составилъ всего въ 1867 году 2000 куб. сажень. Это же заведеніе, воспользовавшись усиленными отпусками лѣса, въ теченіи трехлѣтія исходатайствованными въ министерствѣ, при графѣ Валувѣ, подъ условіемъ перехода на каменный уголь, настаиваетъ нынѣ на продолженіи отпусковъ еще на пятилѣтіе, отвергая возможность перехода пока на каменный уголь, въ виду будто-бы того, что „полученіе луневскаго угля, слѣдуемаго качества, въ данное время почти невозможно“; пользованіе же каменнымъ углемъ „изъ залежей, лежащихъ на юго-востокъ отъ Екатеринбурга, *какъ это очевидно для каждаго (?)*, возможно будетъ не прежде, какъ съ проложеніемъ Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дороги“. Но фактъ возможности введенія нынѣ же въ дѣло каменнаго угля, благодаря гласному заявленію г. Льва Ушкова, на-лицо и отвергать его не представляется никакой возможности. Этимъ актомъ окончательно вырѣшается, — и дай Богъ! — безповоротно, весь спорный вопросъ объ огнедѣй-

ствующихъ заведеній въ горнозаводскихъ дачахъ. Правительству остается, затѣмъ, назначить только обязательный срокъ для возможно скорѣйшаго перехода всѣхъ огнедѣйствующихъ и пр. промышленныхъ заведеній на каменный уголь.

Честь и слава фабрикамъ братьевъ Ушковыхъ! первой фактически доказавшей возможность дать необходимый отдыхъ нашимъ лѣсамъ Урала, давно въ немъ нуждающимся, а вмѣстѣ съ тѣмъ дать и правительству полную возможность, заботиться о нуждахъ и развитіи частной, негорной промышленности, „прискивать средства и давать льготы предпринимателямъ“ на Уралѣ, „какъ это водится“ и „въ иныхъ странахъ“, а нашимъ охранителямъ лѣсовъ не идти вразрѣзъ съ развитіемъ этой, съ момента введенія въ дѣло каменнаго угля, вполне уже безвредной для „мѣстныхъ условий края“ промышленностію. До этого же момента, если „охранители лѣсовъ и дѣйствительно усвоили себѣ взгляды, идущіе вразрѣзъ съ интересами промышленниковъ, то едва-ли могутъ быть кѣмъ-либо укоряемы за то, такъ какъ *къ усвоенію этого взгляда* долженъ былъ побуждать ихъ прежде всего самый законъ, воспрепятствующій безусловно развитію вредныхъ, для горной промышленности, огнедѣйствующихъ и другихъ заведеній въ горнозаводскихъ дачахъ,—законъ, исполнителями, проводителями котораго въ жизнь должны были являться, въ силу простаго долга, эти „охранители лѣсовъ“. Но и помимо этого закона, простая, здравая логика, чуждая всякаго пристрастія, должна была бы заставить каждаго, включая сюда и „охранителей лѣсовъ“, прийти къ выводу неблагоприятному, для безграничнаго, по крайней мѣрѣ, развитія промышленности на Уралѣ, *чуждой* горному дѣлу. ***)

Къ этому выводу прийти весьма нетрудно. Россія настолько обширна, что всякій промыселъ, кромѣ горнаго, можетъ съ успѣхомъ, для своего предпринимателя, развиваться и совершенствоваться, если не въ томъ, такъ въ другомъ захлустномъ или бойкомъ уголкѣ нашего отечества; горный же промыселъ, на-оборотъ, не можетъ развиваться рѣшительно нигдѣ въ Россіи съ такимъ успѣхомъ, какъ на Уралѣ, гдѣ сама природа предназначила для него вполне опредѣленный районъ. Отсюда становится ясно, что если только горный промыселъ необходимъ для развитія государства, то ему, и только ему, слѣдуетъ отдать предпочтеніе на Уралѣ, допустивъ и развитіе другихъ, но только постольку, поскольку эти промыслы не могутъ вредить развитію горнаго дѣла. Но такъ какъ масса лѣсовъ, обуславливающихъ движеніе горнаго дѣла, на Уралѣ занимаетъ опредѣленное пространство, съ котораго даетъ только опредѣленный процентъ возможнаго годичнаго пользованія, такъ какъ, далѣе, вся масса лѣсовъ была распределена по заводамъ, соразмерно потребностямъ каждаго завода и прииспаннаго къ нему населенія, то, ерго—*всякая посторонняя промышленность, какъ бы она незначительна не была, не предвидѣнная при на-дѣленіи заводовъ лѣсами, требующая для себя расхода лѣса, не можетъ быть терпима*, какъ неизбѣжно, рано или поздно, долженствующая нанести ущербъ горному дѣлу и отразиться, такъ или иначе, на его процвѣтаніи. Но г. Ушковъ говоритъ: „Наша промышленность требуетъ такое количество горючаго матеріала, при которомъ никогда не можетъ явиться и мышленія объ истребленіи лѣсовъ“. „Напимѣръ“, — продолжаетъ онъ, — „для потребности нашей фабрики, горючаго матеріала, гнѣющаго десятки лѣтъ въ Нижнеисетской дачѣ, выше Каменныхъ озерокъ и вокругъ нихъ, достало бы на половину столѣтія; но, по нашему, пусть лучше это добро сгоритъ на мѣстѣ, а „не дадимъ“, таковъ уже девизъ нашихъ охранителей лѣсовъ, но не интересовъ государства“.

***) Мы не можемъ согласиться съ этимъ, такъ какъ не знаемъ такой промышленности, которая могла бы вредить горному дѣлу. Если мы будемъ счать и оставаться при неясномъ законѣ объ огнедѣйствующихъ заведеніяхъ, а не будемъ хлопотать объ измѣненіи ст. 394, въ томъ смыслѣ, какъ нами указано въ № 11, то всякая промышленность, требующая и десятка сажень дровъ, будетъ вредною для горнозаводскаго дѣла; но измѣните законъ, установите закономъ обязательный срокъ для перехода на ископаемое топливо, и всякая *оредная для горнозаводскаго дѣла* промышленность исчезнетъ, останутся тѣ же виды ея, но не вредящіе дѣлу, а способствующіе развитію добычи каменнаго угля. Ред.

*) Это почему?! Ред.

**) Въ этомъ мы видимъ лишь желаніе администраціи, во что бы то ни стало, встать въ положеніе опекуновъ промышленныхъ заведеній. Не беря на себя администрація обсужденія вопроса о томъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ разрѣшить устройство заведенія, ей не было бы никакого дѣла до того, что заведеніе закрылось или приноситъ убытки отъ отказа ему въ отпускѣ лѣса. Ред.

Ваша промышленность, г. Ушковъ, требовала, по расчетамъ 1867 года, до 6 т. куб. саж. ежегоднаго отпуска лѣса изъ дачъ Екатеринбургскаго округа, расчету самому умѣренному, даже болѣе, чѣмъ умѣренному, такъ какъ масса заведеній, существовавшихъ уже въ то время, не вошла въ списокъ, представленный на обсужденіе податной комиссіи, и нѣкоторые владѣльцы заведеній намѣренно показали меньшую потребность въ лѣсѣ, противъ дѣйствительной. А съ того времени, съ 1867 года, возникла весьма почтенная масса вновь разныхъ огнедѣйствующихъ и промышленныхъ заведеній, безъ всякаго разрѣшенія горнаго вѣдомства, причѣмъ масса существовавшихъ расширила свое производство, судя по заведенію, напримѣръ, Губбарда и К^о, также до весьма солидныхъ размѣровъ. Но, даже оставаясь на цифрѣ 6 т. куб. саж. расхода лѣса 1867 года на *вашу промышленность*, полагаете-ли вы, что 90,000 куб. сажень, не считая пророста, израсходованныя, въ теченіи протекшихъ съ того времени 15 лѣтъ, на это дѣло, были бы излишни для горнаго дѣла, напримѣръ, Нижнеисетскаго завода, изъ дачи котораго, до 1875 года, производились главные отпуска лѣса для огнедѣйствующихъ заведеній? Или, другими словами, думаете-ли вы, что 5.480,000 п. чугуна, которые могли бы быть выплавлены и выплавлены бы, будь эта масса горючая въ распоряженіи Нижнеисетскаго завода, были бы для Россіи менѣе полезны, чѣмъ стеариновыя свѣчи компаніи Губбарда или, хотя бы даже, сукна вашей фабрики?

Что же было бы, еслибы правительство не принимало никакихъ репрессивныхъ мѣръ противъ развитія на Уралѣ частной, посторонней горному промыслу, промышленности? Кто поручится, что число заведеній, подобныхъ заведенію Губбарда, чувствующихъ потребность въ ежегодномъ отпускѣ 4000 куб. саж., не возросло бы до 10, 20 и т. д.? Что было бы тогда съ несчастными жителями, не говоря о заводахъ!

Но вы говорите, что эта масса могла бы просто снятъ даромъ, благодаря той, „неправильной системѣ порубокъ лѣса“, какую ведутъ „охранители лѣсовъ“, доказательствомъ чего и приводите массу лѣса, гниющего десятки лѣтъ въ той же Нижнеисетской дачѣ, выше Каменныхъ озерокъ и вокругъ нихъ, массу, которая могла бы обезпечить дѣйствіе суконной фабрики на полъ-столѣтія. Я не могу брать на себя защиту того порядка хозяйства, какое велось до меня въ Екатеринбургскомъ округѣ. Можетъ быть, и были какія-нибудь разумныя основанія для того, чтобы обречь эту массу лѣса на гніеніе. Вѣдь иногда бываетъ гораздо лучше просто уничтожить капиталъ, чѣмъ отдать его на какое-нибудь вредное дѣло! Обреченіе же лѣса на гніеніе, какъ это ни покажется для васъ страннымъ, часто бываетъ не только полезно, но даже необходимо, просто, для удобренія почвы, что въ особенности можетъ быть полезно на такихъ каменистыхъ мѣстахъ, каковы именно окрестности Каменныхъ озерокъ. При томъ же я сильно сомнѣваюсь въ справедливости, извините, этого вашего показанія, въ отношеніи *громдности массы гниющего тамъ безполезно* лѣса. Мнѣ извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ, что площадь, на которую вы указываете, заключаетъ въ себѣ всего *тридцать три десятины валежнаго лѣса*, обгорѣлаго, возрастомъ отъ 25 лѣтъ до 40, преимущественно жердяваго, негоднаго ни къ какому употребленію, какъ по своей тонкостворности, такъ и, главное, дѣйствительно гнилости, такъ что всѣ усилія лѣсничаго Нижнеисетскаго дачи, Бузунова, сбросить эту массу куда-либо, не исключая и огнедѣйствующихъ заведеній, отпускъ которымъ оставленъ былъ мною и послѣ 1875 года въ Нижнеисетской дачѣ (мелькимъ заведеніямъ, потребность которыхъ не превышаетъ 25 куб. саж.), не увѣнчались никакимъ успѣхомъ. Вся масса гниющего тутъ валежнаго лѣса не превышаетъ, во всякомъ случаѣ, той годовой потребности въ дровахъ, какая была назначена для вашей фабрики въ 1867 году, то есть 375 куб. сажень; на полъ-столѣтія же для этой фабрики потребовался бы отпускъ 18750 куб. сажень! Какъ видите, разница довольно значительная. Но, повторяю, я не могу и не хочу брать на себя защиту этого прошлаго, когда даже для огнедѣйствующихъ заведеній производились вырубкі въ Нижнеисетской дачѣ, изъ сырорастущаго лѣса, а валежникъ оставался гнить. Это было

безусловно нехозяйственно, и оправдывать этого никто не станетъ. Но едва-ли люди, дорожащіе сколь-нибудь истиной, могутъ сдѣлать какой-нибудь подобный упрекъ хозяйству послѣдняго времени. Съ конца 1874 года, времени моего поступленія въ Екатеринбургскій округъ на должность старшаго и главнаго лѣсничаго, благодаря дружному содѣйствію нѣкоторыхъ лѣсничихъ и той мощной поддержкѣ, основанной на довѣрїи, какую я встрѣтилъ въ Его Превосходительствѣ, главномъ начальникѣ уральскихъ заводовъ, мнѣ удалось, что и ставлю себѣ и моимъ сотоварищамъ въ большую заслугу, очистить дачу Нижнеисетскаго завода отъ положительно обременявшихъ и разорвавшихъ ее постороннихъ отпусковъ лѣса, а въ томъ числѣ и отпусковъ для огнедѣйствующихъ и другихъ промышленныхъ заведеній, потребности которыхъ были перенесены мною тогда же въ дачу монетнаго двора. Мнѣ удалось, затѣмъ, сосредоточить всѣ заготовки лѣса не только для огнедѣйствующихъ заведеній, но даже для жителей, а гдѣ оказывалось возможнымъ, и для казны, исключительно на уборкѣ мертваго (валежнаго, горѣлаго и проч.) лѣса. Благодаря этимъ мѣрамъ, Нижнеисетская дача (за весьма ничтожными исключеніями, въ родѣ Каменныхъ озерокъ) почти вся очищена въ настоящее время отъ валежнаго лѣса. То-же можно сказать о Березовской и значительной части Монетной дачи.

Такъ какъ въ этомъ подборѣ главной массы мертваго лѣса, въ теченіи послѣднихъ 8 лѣтъ, выражается фактическая заслуга дѣятельности всѣхъ гг. лѣсничихъ Екатеринбургскаго округа; такъ какъ съ 1874 года всѣ и остальные вырубкі сырорастущаго лѣса производились правильными лѣсосоуборочными почти повсемѣстно, вполне по практическимъ и научнымъ правиламъ *добраго тѣснаго хозяйства*; такъ какъ, далѣе, съ этого же 1874 года число протоколовъ, по самовольнымъ порубкамъ, значительно возросло, доходы же казны, благодаря введенію правильныхъ рубокъ и болѣе строгому отношенію лѣсничихъ къ своимъ обязанностямъ, стали быстро увеличиваться, а въ тоже время, съ того же 1875 года, и фирма братьевъ Ушковыхъ, почувствовавъ „непріятныя отношенія лѣсной администраціи“ вообще къ развитію частной промышленности на Уралѣ“ (что также слѣдовало бы поставить въ заслугу „охранителямъ лѣсовъ“), принуждена была подумать объ экономизированіи лѣсомъ и употреблять на дѣйствіе своей фабрики, вмѣсто прекрасныхъ дровъ изъ сырорастущаго лѣса Нижнеисетской дачи, валежникъ изъ отдаленной Монетной дачи и нигуда негодный, заоряющій только дачу Нижнеисетскую, хворостъ, то, въ виду всѣхъ этихъ фактовъ, имѣющихъ за себя документальныя доказательства и отчасти (безсознательное) сознание самого г. Ушкова, я никакъ не могу согласиться съ нимъ въ томъ, чтобы введенная „система рубокъ лѣса“ была „непрактична“ съ какой-либо стороны и что „порубка лѣсовъ велась прежде и теперь хищнически“. Я вовсе далекъ отъ мысли утверждать, что всѣ дѣйствія лѣсной администраціи—„охранителей лѣсовъ“—безупречны, безусловно хороши, что у насъ, на Уралѣ, ведется вполне правильное хозяйство, что „хищническія порубки“ не существуютъ, и т. д. Нѣтъ, многого и еще весьма многого недостаетъ намъ. Намъ нужны и законы, и средства, и люди, и что едва-ли не самое главное, нужна *большая развитость самого общества*, понятій большинства котораго о правѣ собственности, законности и долга, въ особенности въ отношеніи лѣснаго имущества, весьма еще смутны, а между тѣмъ лѣсное имущество именно принадлежитъ къ числу такого рода собственности, скрывать которую отъ хищныхъ взглядовъ и попользованій *нельзя*, а потому, по нашему глубокому убѣжденію, никакіе законы, никакія средства, никакія лица (какъ бы велики ихъ ни были личныя достоинства), которымъ вѣрнѣе охраненіе лѣсовъ, не въ состояніи будутъ оградить лѣса отъ истребленія лѣсными пожарами и расхищенія самовольными порубками, пока само общество не придетъ на помощь къ лѣсной администраціи, не окажетъ ей своего всеильнаго содѣйствія; пока не научится оно смотрѣть на лѣсовора, какъ на вора всякаго другаго имущества для склада добычи котораго ворота дома каждаго честнаго человѣка должны быть закрыты,—какъ на вора, заслуживающаго тѣмъ меньше снисхожденія, что истребляя, это иму-

щество казны, онъ, этотъ „лѣсокрадъ“, наноситъ въ то же время ничѣмъ неисправимый вредъ и обществу благо-состоянію; пока общество, карая этого виновника, не научит-ся за спиною его, этого слѣпаго орудія нужды, лишений, голода, нищеты, рѣдко корысти, открывать, обличать и нака-зывать общественнымъ презрѣніемъ того, ради кого совер-шено это воровство; пока. Но будетъ, возвращаюсь къ статьѣ г. Ушкова.

Г. Ушковъ приводитъ въ примѣръ незаслуженныхъ наре-каній, какія ввозились на его фирму лѣсной администраціею, дѣло Павла Заякина. Дѣло это, начатое въ 1874 году, рѣше-но Екатеринбургскимъ окружнымъ судомъ 17-го Марта 1882 года. „Дѣло это“, — говоритъ г. Ушковъ, — „курьезно! Дрова, за-клеянные лѣсною администраціею казеннымъ клеймомъ, ею же, спустя немного времени, причислены къ разряду са-мовольно нарубленныхъ. Павелъ Заякинъ судомъ оправданъ.“ Что Павелъ Заякинъ судомъ оправданъ — это фактъ. Но раз-вѣ оправданіе судомъ всегда доказываетъ полную невин-ность обвиняемаго? Развѣ оправданіе не могло послѣдовать просто по случайной слабости, бездоказательности собранныхъ уликъ, давности времени, вслѣдствіе чего свидѣтельскія по-казанія утратили надлежащую ясность и убѣдительность; наконецъ, еще проще, по неспособности, неумѣнью за-щитника, со стороны казны, взяться за дѣло, воспользоваться должнымъ образомъ всеміи находившимися въ его распоряже-ніи доказательствами, чтобы выяснитъ всѣ обстоятельства дѣла предъ лицомъ суда. Я по крайней мѣрѣ склоненъ ду-мать, что оправданіе Павла Заякина послѣдовало именно въ силу подобныхъ причинъ; склоненъ же это думать потому, что, насколько помню, г. Заякинъ заготовлялъ дрова (о ко-торыхъ возникло это дѣло, тинувшееся 8 лѣтъ) въ 1874 году для фирмы „фабрики братьевъ Ушковыхъ“, по билету, выдан-ному на заготовку 375 куб. саж., изъ Нижнеисетской дачи, и вырубилъ дровъ несравненно болѣе назначеннаго количества. При освидѣтельствovanіи всѣ излишне заготовленные дрова, въ количествѣ, кажется, 500 сажень, пятичетвертовой мѣры, были въ томъ же 1874 году, или началѣ 1875 года, засе-квострованы, несмотря на то, что дрова эти были уже *непра-вильно* заклеянные лѣсникомъ казеннымъ клеймомъ; затѣмъ, тогда же вывезены и употреблены на дѣйствіе Нижнеисет-скаго завода. Такимъ образомъ, хотя Павелъ Заякинъ судомъ и оправданъ въ самовольной порубкѣ, но хорошо и то, по-крайней мѣрѣ, что всѣ излишне нарубленные дрова были своевременно отъ него отобраны, а то бы дѣло вышло дѣй-ствительно курьезное!

Въ заключеніе обращаюсь къ главному обвиненію автора. Онъ обвиняетъ „охранителей лѣсовъ“ не болѣе, не менѣе, какъ въ намѣренныхъ поджогахъ лѣса, если только авторъ не подразумеваетъ что-нибудь другое, говоря, что „лѣсные пожары происходили и происходятъ теперь и, какъ прежде, такъ и теперь, чуть-ли не всегда по винѣ охранителей лѣ-совъ“. „Да, гг. охранители лѣсовъ, истинно, вы ихъ сберегли! Благодаря системѣ, принятой вами для охраны лѣсовъ вооб-ще, за послѣдніе годы погублены безвозвратно миллиарды лѣсныхъ. Это-ли еще не сохраненіе лѣсовъ!“ восклицаетъ г. Ушковъ, и восклицаетъ, должно согласиться, вполне осно-вательно, если не принимать въ расчетъ голословнаго, стран-наго заявленія г. Ушкова о намѣренныхъ поджогахъ лѣса „охранителями лѣсовъ“ — заявленія, требующаго, съ его сто-роны, фактическаго подтвержденія, чтобы читатель не могъ отнести эти слова къ невольнѣ невинному, пустому пре-провожденію времени.

Да, противъ лѣсныхъ пожаровъ, опустошающихъ наши дачи периодически, наносящихъ имъ вредъ несравненно боль-шой, вполне согласенъ съ г. Ушковымъ, чѣмъ какія бы то ни было и, всѣ выстѣзаны, самовольныя порубки и даже всѣ отпуска для огнедѣйствующихъ заведеній, мы „охрани-тели лѣсовъ“, дѣйствительно не умѣемъ бороться. Мы рѣши-тельно становимся въ тупикъ, не зная, какъ пособить дѣлу, какъ предохранить лѣса отъ пожаровъ, и потому будемъ рады всякому дѣльному указанію.

На бывшемъ въ Екатеринбургѣ съѣздѣ горнопромышлен-никовъ и заводчиковъ, въ 1881 году, я обращалъ, между прочимъ, вниманіе съѣзда на этотъ бичъ нашихъ лѣсовъ

Урала. Я указывалъ на нѣкоторыя мѣры: прорубку охранныхъ просѣкъ, устройство кордоновъ внутри сплошныхъ отдален-ныхъ лѣсовъ, выжегъ травы на покосахъ въ безопасное время и т. д.; но всѣ эти мѣры: включая сюда и содержаніе подвижной лѣсной сгражи, и организованіе пра-вильныхъ очередей, для наряда жителей, и кончая, пожалуй, телефонами, телеграфами и т. д., требуютъ прежде всего задолженія громаднхъ средствъ и горячаго содѣйствія все-го общества, всѣхъ жителей, а мы бѣдны и тѣмъ, и другимъ. Да откуда же и взять средства, когда первый же г. Ушковъ жа-луется на дороговизну хвороста и требуетъ пониженія на него таксъ (съ необходимостью пониженія которыхъ я, впрочемъ, лич-но, замѣчу въ скобкахъ, согласенъ). Но, еслибы и имѣ-лись всѣ необходимыя средства, я и тутъ не поручусь, чтобы наши лѣса не истреблялись, время отъ времени, лѣсными по-жарами, при какомъ угодно составѣ управленія и „охранителей лѣсовъ“. Ручаться за это нельзя, нельзя, помимо неблагопріят-ныхъ мѣстныхъ условий, въ какихъ находятся наши лѣса, — по *климату*, приносящему намъ нерѣдко до крайности засушли-выя весны, сопровождаемая сильными вѣтрами, — по *почвѣ*, воз-ращающей преимущественно хвойныя, наиболѣе подвергающія-ся лѣснымъ пожарамъ породы лѣса; — по *положенію*, въ какомъ находятся наши дачи, испещренные угольями, разными приск-ными работами и пр., дачи, открытыя, доступныя всѣмъ и каждому, въ томъ числѣ и для не умѣющихъ или не желающихъ обращаться осторожно съ огнемъ, — нельзя, я го-ворю, уже по одному тому, что не одни лѣса наши горятъ, а горятъ и выгораютъ не только наши отечественныя много-людныя деревни и села, города уѣздныя и губернскіе, но горятъ города и сточичные, гдѣ есть все то, чего у насъ въ лѣсахъ нѣтъ, и гдѣ однакожъ ни скудность населенія, ни энергія жителей, отстаивающихъ свое кровное, многомилліонное иму-щество и еще болѣе дорогую для каждаго жизнь; ни пре-красныя пожарныя спеціальныя команды; ни машины, снаб-женныя самыми совершеннѣйшими приспособленіями техники для скорѣйшаго тушенія огня, — ничто, рѣшительно ничто не въ состояніи бываетъ спасти подчасъ эти города, села изданія отъ окончательнаго истребленія или, болѣе или менѣе, сильнаго поврежденія огнемъ разъ начавшагося пожара, при благопріятныхъ для его распространенія условіяхъ.

Говорю это не въ оправданіе насъ, „охранителей лѣсовъ“, не для того, чтобы сказать, что мы имѣемъ право махнуть рукой на зло, не имѣя возможности совершенно устранить его. Нѣтъ, мы должны бороться съ этимъ общественнымъ зломъ, по мѣрѣ силъ, средствъ и возможности, должны съ благо-дарностью принимать отъ каждаго, кто бы онъ ни былъ, всякій дѣльный, практическій, добрый совѣтъ. Подождемъ этого совѣта, а не раздражительныхъ, безцѣльныхъ нападокъ, склоняющихся, повидимому, къ тому, что такъ какъ лѣса горятъ, „благодаря принятой системѣ хозяйства“, то къ этому злу надо при-соединить еще другое: надо позволить употребить остатки этихъ лѣсовъ на развитіе вредной для Урала, посторонней для горнаго дѣла, промышленности. А пока, кончая, я не могу не воздать должную хвалу тѣмъ репрессивнымъ мѣрамъ, про-тивъ развитія промышленности негорнозаводской на Уралѣ, которыя вынудили, наконецъ, фирму бр. Ушковыхъ, при отно-сительномъ еще избыткѣ лѣсовъ, ввести въ дѣло каменный уголь и чрезъ то выступить на ту широкую, просторную, есте-ственную дорогу, гдѣ уже она не можетъ встрѣтить никакихъ не зависящихъ отъ нея тормазовъ и припятствій для безгранич-наго развитія и процвѣтанія ея промышленнаго дѣла на Уралѣ. Пожелавъ отъ всей души ей возможно полнаго успѣха, оста-ется пожелать того же для другихъ: чтобы примѣръ этой фирмы подѣйствовалъ благотѣльно, увлекъ на тотъ же ши-рокій путь и всѣ остальные частныя огнедѣйствующія и пр. промышленныя заведенія, признаваемые и закономъ, и здра-вымъ смысломъ вредными для Урала, до тѣхъ поръ, пока производство ихъ будетъ потреблять нужный для горнаго дѣла древесный матеріалъ.

В. Н. Миловъ.

Намъ доставлена записка, поданная, въ Февралѣ нынѣш-няго года, однимъ изъ мѣстныхъ екатеринбургскихъ жителей

г. министру Финансовъ. Такъ какъ записка эта затрогиваетъ вопросъ, касающійся всѣхъ городовъ вообще и многихъ частныхъ лицъ, то мы считаемъ небезъинтереснымъ дать этой запискѣ мѣсто на страницахъ нашей газеты.

Выпуская вступленіе записки, гдѣ, впрочемъ, высказывается весьма вѣрная мысль о несправедливости уступки въ пользованіе городовъ денежнаго сбора съ нотаріальныхъ актовъ, мы помѣщаемъ два предложенія, сдѣланныя г. министру Финансовъ авторомъ записки.

Первое. На основаніи Положенія о нотаріальной части, денежный сборъ, взимаемый нотаріусами за акты, совершаемые въ ихъ конторахъ, поступаетъ въ пользу городовъ. Историческое происхожденіе этого налога я не имѣлъ возможности изучить, но полагаю, что сборъ въ пользу городовъ установленъ былъ тогда, когда нотаріусы и маклеры избирались самими городскими обществами и эти общества были ответственными за избранныхъ ими лицъ. Съ измѣненіемъ устройства нотаріальной части въ Россіи, оставявъ долѣ такую регалию за городами, какъ денежный сборъ за совершаемые акты, когда городскія общества, не принимаютъ никакого фактическаго участія ни въ содержаніи нотаріусовъ и ихъ конторъ, ни въ ответственности за ихъ дѣйствія, по меньшей мѣрѣ было бы аномаліей. Лица, являющія акты, постоянно выражаютъ негодованіе, что установленный налогъ взимается въ пользу городовъ, а не казны, причемъ указываютъ, какъ на фактъ величайшей несправедливости, что казна за такого рода акты получаетъ одинъ гербовый сборъ, а города двойной.

Если правительство найдетъ справедливымъ и возможнымъ отнять отъ городовъ, за явку актовъ, денежный сборъ, то источникъ этотъ дастъ казнѣ отъ 6 до 7 милліоновъ въ годъ новаго дохода. Ниже будетъ пояснено, какъ нужно видоизмѣнить законоположенія, относящіяся къ этому сбору.

Второе. Въ Италіи существовалъ налогъ на помоль, нинѣ, кажется, уже отмѣненный, вызывавшій справедливое негодованіе народа, такъ какъ взимался съ предметовъ первой необходимости и ложился своею тяжестью на производителей этихъ предметовъ, т. е. земледѣльческій классъ. Налогъ этотъ можетъ быть установленъ и у насъ, только въ иномъ видѣ: слѣдуетъ обложить налогомъ мукомольныя мельницы, водо-дѣйствующія, паровыя, конныя и вѣтряныя, а въ нихъ поставы жерновые, вальцевыя и другіе, а именно: круичаточныя мельницы и мельницы при винокуренныхъ заводахъ, какъ фабричныя заведенія, должны платить по 50 рублей съ поставы, а крестьянскія мельницы, или такія, которыя производятъ размоль зерна на простую муку, и имѣющія отъ 2-хъ и болѣе поставовъ, по 10 рублей за поставъ. Однопоставныя мельницы платятъ по 3 рубля, а изъ нихъ такія, которыя дѣйствуютъ исключительно въ короткое время весенняго половодія, отъ налога должны быть освобождены вовсе.

Налогъ этотъ нисколько не будетъ обременителенъ, а главное, падаетъ только на промышленныя заведенія и, по своей незначительности, не повліяетъ на увеличеніе цѣнъ на муку и помоль. Доходъ съ мельницъ долженъ дать казнѣ до 4-хъ милліоновъ рублей.

Объясните, въ какой мѣрѣ необходимо видоизмѣнить законоположенія, чтобы усилить денежный сборъ за свидѣтельство актовъ.

а) Съ являемыхъ векселей, на основаніи нынѣ дѣйствующаго закона, берется одна цѣна гербовой бумаги, другая цѣна берется при протестѣ векселей; слѣдуетъ сдѣлать обязательнымъ явку векселей при самомъ ихъ совершеніи съ уплатою пошлины въ вышесказанномъ размѣрѣ, и затѣмъ съ неявленныхъ векселей, при представленіи къ протесту, уже взыскивать, въ видѣ штрафа, стоимость бумаги вчетверо; съ векселей неявленныхъ и непротестованныхъ, при представленіи ихъ ко взысканію, взыскивать съ истца установленный сборъ въ 10 разъ. б) Со всѣхъ договоровъ, кромѣ подлежащихъ утвержденію старшихъ нотаріусовъ, взыскивать въ пользу казны двойную цѣну гербовой бумаги. в) Воспретить нотаріусамъ свидѣтельствовать подлинность подписей на актахъ, хотя бы написанныхъ на гербовой бумагѣ, которые, по своему свойству, должны быть оплачены сборомъ въ пользу казны. г) Съ актовъ, не оплаченныхъ сборомъ и

представленныхъ ко взысканію, взимать съ истца, въ видѣ штрафа, установленный сборъ въ 10 разъ.

Примѣчаніе 1-е. Штрафъ, указанный въ пунктахъ: а и г, долженъ быть взыскиваемъ судомъ при принятіи прошенія, вмѣстѣ съ исковыми пошлинами.

Примѣчаніе 2. Въ случаяхъ, указанныхъ въ пунктахъ: а и г, слѣдуетъ предоставить истцу право взыскивать съ отвѣтчика только половину установленнаго штрафа. д) Множество актовъ, въ силу 25 ст. Устава гербоваго, совершается безъ опредѣленія цѣны, и хотя этимъ же закономъ установлено оплачивать таковыя акты дополнительнымъ гербовымъ сборомъ, порядкомъ, указаннымъ въ (?) стат., но это никогда и никѣмъ не исполняется. Право писать договоры, безъ опредѣленія цѣны, злоупотребляется въ широкихъ размѣрахъ. Для доказательства приведу примѣръ. При постройкѣ Уральской горнозаводской желѣзной дороги всѣ договоры и контракты, заключенные съ разнаго рода подрядчиками въ г. Екатеринбургѣ, были писаны безъ опредѣленія цѣны, и не одинъ изъ нихъ, по исполненіи, не былъ оплаченъ дополнительнымъ гербовымъ сборомъ. Въ такихъ контрактахъ писались цѣны на матеріалы, безъ означенія количества, какое подрядчикъ обязанъ былъ поставить, или показывалась цѣна кубической или квадратной сажени работъ, тоже безъ опредѣленія количества послѣднихъ. Между тѣмъ то и другое было возможно опредѣлить, даже точно, по смѣтнымъ исчисленіямъ, утвержденнымъ правительствомъ. Другой внушительный примѣръ представляютъ собою договоры на аренду золотыхъ приисковъ, въ которыхъ договоренныя цѣны за аренду опредѣляются извѣстною платою за каждый пудъ добытаго на арендованномъ приискѣ золота. По этимъ договорамъ, дополнительный гербовый сборъ сторонами никогда въ казну не вносится, и никто ихъ къ тому не обязываетъ, между тѣмъ горныя правленія, имѣя въ виду такіе договоры и свѣдѣнія о количествѣ добытаго съ каждаго прииска золота, имѣютъ полную возможность наблюдать за уплатою дополнительнаго гербоваго сбора. Расположеніе публики утаивать денежные въ казну взносы составляетъ явленіе совершенно обычное, и потому настоятъ неотложная необходимость создать строгій контроль за исполненіемъ договоровъ, писанныхъ безъ означенія цѣны, въ отношеніи дополнительнаго гербоваго сбора, а затѣмъ и сбора за ихъ совершеніе. Этого легко достигнуть, если установить правило, чтобы въ договорахъ, безъ опредѣленія цѣны, стороны обязывались особыми пунктами слѣдующаго содержанія: а) на чей именно счетъ должна относиться уплата дополнительнаго гербоваго сбора, б) „опредѣлялся срокъ этой уплаты и с) то казначейство, въ которое сборъ долженъ вноситься. Затѣмъ обязать нотаріусовъ копию таковыхъ договоровъ отсылать, на счетъ стороны, обязавшейся принять расходы по совершенію акта, въ назначенное сторонами казначейство, а это послѣднее должно наблюдать за исполненіемъ. ж) Денежный сборъ за акты всѣхъ родовъ долженъ взыскиваться по настоящей цѣнѣ гербовой бумаги, а не прежней.

з) Гербовую бумагу впредь изготовлять и выпускать въ продажу разграфленную, съ тѣмъ, чтобы на листахъ малаго формата, дешеваго разбора, помѣщалось не болѣе 30 строкъ на страницѣ, и большаго формата, дорогаго разбора, не болѣе 40 строкъ на страницѣ. и) Всѣ акты и документы, какъ-то: копии, выписи, выписки, довѣренности и тому подобное, свидѣтельствуемыя нотаріусами, выдаваемыя нотаріусами, выдаваемыя присутственными мѣстами и оплачиваемыя простымъ гербовымъ сборомъ, писанныя на листахъ простой бумаги, должны заключать не болѣе 25 строкъ на страницѣ. мѣры, изложенныя въ послѣднихъ трехъ пунктахъ, должны значительно увеличить гербовый сборъ, соотвѣтственно ему, и сборъ за совершеніе актовъ.

Все, что сказано здѣсь авторомъ записки, вполне справедливо, и еслибы Государственный контроль пожелалъ, то онъ могъ бы и въ настоящее время взыскать съ уклонившихся отъ доплаты пропорціональнаго гербоваго сбора. Еслибы при этомъ контролю удалось привлечь лишь $\frac{1}{10}$ часть уклонившихся плательщиковъ, за время введенія Устава гербоваго, то и тогда, включая штрафные платежи, казна получила бы сполна именно ту сумму, которая слѣдовала къ по-

ступленію въ казначейство, еслибы обязательная доплата пропорціональнаго сбора поступила въ казначейство своевременно. Это составитъ, по всей Россіи, сумму не въ одну сотню тысячъ. Есть о чемъ похлопотать контролю!

О вліяніи школъ на физическое развитие дѣтей.

(Исслѣдованіе д-ра *Нагорскаго* 1882 г.)

Вопросъ о школьной гигиенѣ, въ важности котораго едва ли возможно сомнѣваться, считается вопросомъ новымъ, юнымъ, мало разработаннымъ, а у насъ такъ и совершенно почти нетронутымъ. Только съ недавняго времени, какъ въ обществѣ, такъ и въ литературѣ, начали обращать вниманіе на школу съ санитарно-гигиенической стороны, какъ на одинъ изъ факторовъ, могущихъ вліять на здоровье ребенка и на его физическое развитие. Если что и сдѣлано по этому вопросу какъ въ Западной Европѣ, такъ и у насъ, хотя немного, такъ только по отношенію къ школамъ городскимъ, уѣзднымъ и среднимъ учебнымъ заведеніямъ; по отношенію же къ пачальнымъ сельскимъ школамъ ничего почти неизвѣстно, за исключеніемъ двухъ-трехъ исслѣдованій, коснувшихся вопроса, — насколько наша деревенская школа вліяетъ на здоровье и физическое развитие ребенка, такъ какъ извѣстно, „что дурно устроенная школа служитъ могучимъ факторомъ подрыва здоровья и физическаго развитія юношества“. Вотъ почему нельзя не обратить вниманія на вышеуказанную брошюру, проливающую хотя нѣкоторый свѣтъ на нашу убогую сельскую школу.

Исслѣдованія авторомъ произведены по порученію санитарной комиссіи Петербургскаго уѣзда. Собранныя свѣдѣнія по извѣстной программѣ, простой и вполне выполнимой, относятся къ 20 школамъ съ 1198 учащимися, изъ коихъ 782 мал. и 416 дѣв. Изъ этого числа выдѣлены 630 мал. и 314 дѣв., исключительно русскихъ, съ полными свѣдѣніями о нихъ во всѣхъ рубрикахъ, и къ нимъ же относятся всѣ вычисления и выводы, крайне интересные, изъ которыхъ нѣкоторые невольно обращаютъ на себя вниманіе и заставляютъ задумываться. Такъ, по отношенію къ росту, вѣсу и емкости легкихъ, наша народная школа, по отношенію къ Петербургскому уѣзду, по своему устройству и санитарнымъ условіямъ, насколько это видно изъ брошюры, не заключаетъ въ себѣ условій, которыя бы оцѣнительнымъ образомъ вліяли бы на ухудшеніе питанія дѣтей. Напротивъ, какъ говоритъ авторъ, смотря на соразмѣрность увеличенія вѣса съ ростомъ, нужно думать, что она даетъ дѣтямъ нравственное довольство и подъемъ духа, какъ необходимыя условія равновѣсія въ питаніи организма“. Если авторъ пришелъ къ такимъ благоприятнымъ выводамъ, по отношенію къ росту и вѣсу учащихся въ школахъ, то не такъовые получились относительно окружности груди, которая оказалась гораздо менѣе, чѣмъ бы слѣдовало, пропорціонально росту, даже меньше, чѣмъ у фабричныхъ рабочихъ (а условія фабричныя, кому неизвѣстны?), при одинаковомъ возрастѣ; такъ что вопросъ автора: „Ужели наша школа дѣйствуетъ на здоровье хуже, чѣмъ фабрика?“ долженъ обратиться на себя вниманіе тѣхъ, кому объ этомъ необходимо вѣдать. Причины этого, по словамъ автора, слѣдующія, вполне устранимы: неудовлетворительное устройство школьныхъ столовъ, скопленіе пыли и отсутствіе вентиляціи. Такимъ образомъ, если на дѣтскій организмъ, хотя даже и по отношенію къ грудной клеткѣ, наша школа оказываетъ неблагоприятное вліяніе, даже худшее, чѣмъ фабрики, то едва ли возможно надѣяться, что, по выходѣ изъ школы, дѣти, подъ вліяніемъ внѣшкольной обстановки, избавятся отъ дурныхъ послѣдствій, потому что послѣдующія условія, въ которыхъ они будутъ поставлены, не всегда и не повсюду удовлетворительны, такъ что полученный въ школахъ толчекъ къ заболѣванію можетъ служить къ дальнѣйшему развитію заболѣванія, что мы и видимъ на практикѣ.

Для устраненія неблагоприятныхъ условій въ школахъ, вліяющихъ на физическое развитие дѣтей, авторъ совѣтуетъ устраивать соответствующіе для занятій столы и кромѣ того, для противодѣйствія худому вліянію школы, при настоящихъ ея условіяхъ, и для правильнаго физическаго развитія дѣт-

скаго организма, необходимо еще распространять въ школахъ гимнастику, какъ могущественные факторы, вліяющіе на развитіе грудной клетки. На этомъ мы заканчиваемъ нашу краткую замѣтку о настоящей брошюркѣ, вполне достойной вниманія не только со стороны нашихъ собратьевъ-медиковъ, въ особенности земскихъ, но вообще образованной публики, а также и земствъ, интересующихся нашей народной школой.

Д. *Никольскій*.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Ламаншскій тоннель. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ образовалась компанія изъ французскихъ и англійскихъ капиталистовъ и инженеровъ, подъ названіемъ: *Международная компанія подводнаго Ламаншскаго тоннеля*, для устройства подземнаго хода изъ Дувра въ Кале. Въ составъ компаніи вошли лица, стоявшія во главѣ правленія южно-англійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Работы были начаты, прорыты съ обоихъ береговъ пролива, посредствомъ выемочныхъ машинъ, пробныя галереи, которыя должны были вестись до встрѣчи ихъ подъ дномъ океана. Громадное значеніе тоннеля, въ торговомъ отношеніи, не требуетъ доказательствъ. Съ англійскаго берега достигли уже линіи отлива, т. е. работы дошли до того мѣста, до котораго производить работы было дано разрѣшеніе. Тутъ палъ на англійское общество паническій страхъ: «Что если въ одно прекрасное время раздастся во Франціи боевой кликъ: «А Londres!» и самый посредственный французскій генералъ высадитъ на берегъ Англій сухопутныя войска и артиллерию и совершить подвигъ, на который не рѣшался геній Наполеона I, чего не могла достигнуть «Непобѣдимая армада» Филиппа II? Поэтому Британское правительство воспретило продолжать работы, и министерствомъ торговли назначена теперь особая комиссія для изученія вопроса о тоннелѣ какъ съ торговой, такъ и съ военной и политической точекъ зрѣнія. Теперь всѣ англійскія газеты занялись обсужденіемъ вопроса по проведенію подводной желѣзной дороги изъ Англій во Францію. Мнѣнія высказываются и за, и противъ. Разнесся даже слухъ по всей Великобританіи, что въ Англій проживаетъ много нѣмцевъ, изъ коихъ часть числится въ спискахъ запаса, т. е. *ландвера*, и что, на случай войны Англій съ Германіей, нѣмецкое военное министерство велитъ собраться нѣмцамъ подъ стѣнами Лондона и осадить городъ, а главная армія сей-часъ же явится съ пушками по тому же тоннелю.

Ирландія. Дублинская полиція открыла большой фенианскій складъ оружія и, конечно, по этому поводу произведены многочисленные аресты.

Улучшеніе положенія ирландскихъ фермеровъ и рабочихъ, безъ перехода земель отъ лэндлордовъ въ собственность населенія, немислимо. Такой переходъ, путемъ ли выкупа самими фермерами, или выдачей ссудъ отъ правительства, не можетъ, въ свою очередь, не вызвать аналогичныхъ требованій и изъ среды населенія Англій и Шотландіи, и тогда всеобщее движеніе въ пользу перехода земли въ руки земледѣльцевъ создастъ уже для всей Великобританіи такое же положеніе, какое теперь господствуетъ въ Ирландіи, и народъ потребуетъ уничтоженія привилегій («*Hebeas corpus*» и «*Magna charta*»), на что ему отвѣтятъ арестами, ссылками и заточеніемъ, неизбежнымъ послѣдствіемъ чего явится и разореніе. Только радикальная аграрная реформа во всей Англій можетъ отвратить угрожающую ей опасность. Когда рѣшалось дѣло объ установленіи въ Ирландіи осаднаго положенія, Гладстонъ высказался противъ этого мѣропріятія, но Форстеръ, непосредственно отвѣтственное въ кабинетѣ лицо, за состояніе Ирландіи, настоялъ на своемъ. Буржуазно-аристократическій парламентъ, перепуганный социалистическимъ направленіемъ ирландскаго недовольства, поспѣшилъ дать всѣ требуемыя Форстеромъ полно-

мочія, причѣмъ сопротивленіе ирландскихъ представителей привело къ временному ихъ изгнанію изъ палаты общинъ. Послѣ вънторого промежутка времени Форстеръ широко воспользовался данными ему полномочіями, которыя въ теченіи полугода ознаменовались: арестомъ 858 человекъ, въ томъ числѣ четырехъ наиболее популярныхъ членовъ парламента, и угрозами арестовать трехъ другихъ, лишь только они возвратятся въ Ирландію; запрещеніемъ фермерскихъ митинговъ и всякой организаціи, для защиты фермерскихъ интересовъ, и даже преслѣдованіемъ женскаго благотворительнаго общества, имѣвшаго цѣлью помогать изгнаннымъ фермерскимъ семьямъ, оставшимся безъ крова и хлѣба; уничтоженіемъ свободы печати; конфискованіемъ газеты «United Ireland», издатель, редакторъ и всѣ постоянные сотрудники которой посажены въ тюрьму; арестованы даже кассиръ и типографщикъ, совершенно непричастные къ редакціи; назначеніемъ прогнанныхъ со службы англійскихъ полиціймейстеровъ въ Ирландію судьями-администраторами, съ чрезвычайными полномочіями распоряжаться судьбою гражданъ.

Въ взаимныхъ отношеніяхъ Америки и Англии въ послѣднее время едва не произошла дипломатическая размолвка, по поводу продолжительнаго содержанія подъ арестомъ многихъ проживавшихъ въ Ирландіи американскихъ подданныхъ, арестованныхъ, вмѣстѣ съ другими, за ихъ прикосновенность къ аграрнымъ преступленіямъ. Въ американскомъ обществѣ было даже обращено вниманіе на это обстоятельство, и въ Нью-Йоркѣ собрался многочисленный митингъ, на которомъ была принята резолюція обратиться къ президенту съ представленіями, чтобы онъ добился у Британскаго правительства или суда надъ заключенными, если они дѣйствительно виновны, или освобожденія ихъ, если они къ аграрнымъ преступленіямъ непричастны, и президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ успѣлъ достигнуть желанной цѣли. Президентъ еще раньше манифестацій, выраженныхъ народомъ на митингахъ, началъ переписку съ Британскимъ кабинетомъ, слѣдствіемъ которой было то, что министерство сочло за лучшее прямо освободить американскихъ подданныхъ, лишь бы только отклонить предстоящее столкновеніе съ Америкой. Даже Парнелль вынужденъ на свободу и уже отправился въ Англію, откуда отправится въ Парижъ. Диллонъ и Д'Оконель освобождены тоже.

Внутреннія Извѣстія.

Дѣло объ интендантахъ Рушукскаго отряда. Въ Петербургскомъ военно окружномъ судѣ, 18 Февраля сего года, начался разсмотрѣніемъ колоссальный процессъ о злоупотребленіяхъ интендантства во время турецкой компаніи. Всѣхъ подсудимыхъ было 16 человекъ, а именно: дѣйствительный статскій совѣтникъ Макшеевъ—бывшій Рушукскій отрядный интендантъ, подполковникъ Пріоровъ—такой же интендантъ; бывшіе чиновники особыхъ порученій при полевомъ интендантскомъ управленіи, статскій совѣтникъ Тутковскій, отставной коллежскій совѣтникъ Карасевичъ, отставной коллежскій регистраторъ Шестаковъ; кушны 1 ой гильдіи Вольштейнъ и Каминко; мѣщане Варшавскій и Хотимскій; надворный совѣтникъ Крейеръ, коллежскій секретарь Акимовъ; бывшій начальникъ продовольственнаго отдѣленія мѣстнаго Рушукскаго интендантства, подполковникъ Чеглоковъ; завѣдовавшій въ Зимницѣ продовольственнымъ складомъ, коллежскій совѣтникъ Шпицбортъ; подполковникъ Навроцкій, майоръ Коньковъ и губернский секретарь Ауэрбахъ. Производство по этому дѣлу заключалось въ 16 громаднѣйшихъ томахъ съ приложеніями. Шесть обвинительныхъ актовъ вмѣщали въ себя около 400 листовъ убористаго писма и содержали массу обвиненій, каковы: подлоги, взятки, злоупотребленія, превышеніе и бездѣйствіе власти.

Бывшій интендантъ Макшеевъ вошелъ въ соглашеніе съ статскимъ совѣтникомъ Фалѣевымъ, коему предоставилъ съ 1

Іюня 1878 г. продовольствовать войска Сѣвернаго отряда печенымъ хлѣбомъ, по 2 р. 40 к. съ пуда, несмотря на телеграмму генераль-лейтенанта Скворцова объ отдачѣ подряда другому поставщику, по 2 р. 30 к., съ перевозкою, несмотря на увѣщанія генераль-адъютанта Ванновскаго о возможности продовольствовать войска на болѣе выгодныхъ условіяхъ, т. е. по 1 р. 10 к. за пудъ. Подполковникъ Чеглоковъ, исполняя должность начальника продовольственнаго отдѣленія Рушукскаго мѣстнаго интендантства и зная о самопроизвольныхъ дѣйствіяхъ Макшеева, по отдачѣ поставки печенаго хлѣба Фалѣеву, составилъ отобранную заднимъ числомъ отъ Фалѣева подписку и удостоверить своимъ подписомъ. Затѣмъ Макшеевъ, вопреки предоставленной ему, по закону, власти приобрѣтать, за счетъ неисправнаго товарищества по продовольствію арміи, продукты лишь на текущее довольствіе отряда, заготовилъ спиртъ въ большемъ количествѣ, не оправдываемомъ никакой необходимостью, предоставивъ состоящимъ при немъ чиновникамъ Карасевичу и Шестакову показать въ отчетѣ болѣе денегъ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ было израсходовано на покупку ячменя, крупы и спирта. Подполковникъ Пріоровъ оказался виновнымъ въ превышеніи власти при заготовленіи продуктовъ наличною покупкою, въ большемъ количествѣ, чѣмъ какое могло быть оправдано необходимостью, предоставивъ чиновникамъ Карасевичу и Тутковскому показать въ расходѣ денегъ на 10.000 руб. болѣе за купленные продукты: крупу и спиртъ. Чиновники Шестаковъ и Тутковскій, по соглашенію какъ съ интендантами, такъ и поставщиками, получали отъ послѣднихъ росписки, въ коихъ цѣна и сумма была преувеличены, т. е. они показали израсходованныхъ денегъ болѣе, чѣмъ на 400.000 руб., противъ дѣйствительно уплаченной суммы. Купецъ Вольштейнъ и мѣщанинъ Варшавскій обвинялись въ выдачѣ росписокъ на сумму, полученную ими, въ коихъ подложно указывали мѣсто продажи продуктовъ и преувеличили количество полученныхъ за продукты денегъ. Въ томъ же обвинялись купецъ Каминко и мѣщанинъ Хотимскій. Обвиняемые были раздѣлены на 6 группъ. Подсудимый Варшавскій, признавая себя виновнымъ, предъявилъ счета, выданные интендантству, и свою записную книжку, изъ чего оказалось, что интендантство покупало спиртъ по 27 франковъ ведро, а показывало 38 фр., ячмень приобрѣтало по 16 франковъ, а показывало 24 фр.

Судъ совѣщался 55 часовъ, и 20 Апрѣля вынесъ приговоръ, присудивъ: Макшеева и Пріорова на житье въ Томскую губернію, Шестакова—въ Пермскую, а Карасевича въ Архангельскую; всѣхъ съ лишеніемъ правъ. Убытки казны присуждено взыскать съ Макшеева и Пріорова. Тутковскій и Крейеръ исключены изъ службы. Остальные оправданы.

Новая комета.

Въ прошломъ году удалось наблюдать семь кометъ, изъ которыхъ двѣ были видимы простымъ глазомъ; одна изъ послѣднихъ принадлежала къ большимъ, появляющимся довольно рѣдко. Въ нынѣшнемъ году пока открыта только одна комета, но она представитъ много интереснаго. Вновь открытая Уэльсомъ комета принадлежитъ къ числу большихъ.

Комета Уэльса, по словамъ доц. С. Глазенапа, сдѣланнаго сообщеніе о ней въ „Новое Время“, находится въ настоящее время къ сѣверу отъ яркой звѣзды Лиры (Вега), въ созвѣздіи Дракона. Имѣя движеніе къ сѣверо-востоку, она дойдетъ до параллели 71° и коснется созвѣздія Малой Медвѣдицы. Достигнувъ этой параллели, комета станетъ двигаться къ юго-востоку и къ первому Іюня будетъ въ соединеніи съ солнцемъ, а затѣмъ перейдетъ въ южное полушаріе. Въ настоящее время комета невидима простому глазу: по яркости она равняется звѣздѣ седьмой величины, но съ каждымъ днемъ яркость ея быстро увеличивается, такъ что уже въ концѣ Апрѣля она будетъ, по всей вѣроятности, видна простымъ глазомъ. 20 Мая она достигнетъ яркости звѣздъ третьей величины, т. е. будетъ хорошо

видима простымъ глазомъ, 28-го Мая она будетъ второй величины, а 2-го Юня, передъ самымъ прохожденіемъ черезъ перигелий, она приобрететъ столь значительную яркость, что будетъ видна днемъ, вблизи отъ солнца, простымъ глазомъ. Подобныя явленія весьма рѣдки, и тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ мы будемъ его ожидать. („Минута“).

ХРОНИКА.

Намъ доставлена рѣчь, произнесенная П. М. Вологодскимъ на могилѣ покойнаго Наркиза Константиновича Чупина. Мы говорили уже объ этой рѣчи, выразившей въ краткихъ, задушевныхъ словахъ все значеніе потери, какую понесъ нашъ край въ лицѣ умершаго. Прибавлять еще что-нибудь къ сказанному, приводить эту рѣчь цѣликомъ теперь, спустя 2 недѣли, мы считаемъ нѣсколько несвоевременнымъ и потому излишнимъ. Всякое слово хорошо, когда сказано во-время и умѣстно. Повторенія часто вредятъ дѣлу, ослабляя значеніе и силу первоначальнаго впечатлѣнія. Будемъ ожидать некролога, которому съ удовольствіемъ и дадимъ мѣсто на страницахъ нашей газеты, а пока обратимся къ живымъ почитателямъ Н. К. Чупина.

Мы слышали много рѣчей, проектовъ и предположеній о лучшемъ способѣ почитать, увѣковѣчить память нашего ученаго, рѣчей, произнесенныхъ послѣ нападкы, во Вторникъ, 20-го Апрѣля, въ чрезвычайномъ общемъ собраніи членовъ Общества любителей естествознанія.

Члены Общества, послѣ довольно продолжительныхъ преній, остановились на постановкѣ солиднаго памятника на могилѣ умершаго, приобретенія въ пользу общества коллекціи и библиотеки покойнаго, хотя бы и по болѣе высокой цѣнѣ, чѣмъ, онѣ въ дѣйствительности могутъ быть оцѣнены, чтобы, съ одной стороны, дать какія-нибудь средства для воспитанія и жизни нѣжно-любимаго Чупинимъ приемнаго его сына, съ другою — дать возможность желающимъ членамъ Общества пользоваться готовымъ сырымъ матеріаломъ, собраннымъ покойнымъ, для продолженія неоконченнаго имъ обширнаго труда, труда по составленію „Историко-географическаго словаря Пермской губерніи, и, наконецъ, на собраніи суммы для образованія комитета, на учрежденіе особыхъ временныхъ премій имени Н. К. Чупина, за лучшія сочиненія по разработкѣ мѣстныхъ богатствъ Урала.

Остается пожелать чтобы наше общество, помимо членовъ Общества любителей естествознанія, почтило память покойнаго Наркиза Константиновича Чупина, какъ научнаго дѣятеля и какъ человѣка полезнаго для общества, горячаго патриота, истиннаго славянина, человѣка добраго, простаго, гуманнаго, всегда готоваго откликнуться на нужду каждаго, — и, въ память этого, дало нужныя средства для прочнаго воспитанія приемнаго сына Чупина, и, затѣмъ, чтобы прекрасныя намѣренія получили полное свое осуществленіе, чего, впрочемъ, достигнуть всегда бываетъ легко.

Передъ нами лежатъ два письма, авторы которыхъ проситъ ихъ помѣстить въ этомъ же номерѣ, въ дополненіе и отвѣтъ на письмо г. Клецинина, помѣщеннаго въ № 15, по поводу неудачнаго выполненія садоводствомъ Казанцевыхъ сдѣланнаго отъ земства заказа вѣнка для гроба умершаго Н. К. Чупина. Г. Казанцевъ говорилъ въ свое оправданіе, что „заказъ вѣнка на гробъ Н. К. Чупина не былъ принятъ, за недостаткомъ цвѣтовъ, присланная же гирлянда была связана за часъ до похоронъ, по усиленной просьбѣ связать что-нибудь“, и что *денги за срѣзанные цвѣты* не заплачены. Какъ бы въ отвѣтъ на это, г. Г. проситъ насъ напечатать о крайне небрежномъ, неудовлетворительномъ выполненіи садоводствомъ Казанцевыхъ другаго заказа вѣнка, сдѣланнаго воспитанниками Уральскаго горнаго училища. Размѣры этого своевременно доставленнаго вѣнка, говоритъ г. Г., „были значительно урѣзаны, и вмѣсто условленныхъ живыхъ цвѣтовъ, вѣнокъ былъ сдѣланъ изъ нитки съ тонкими, по-срединамъ, колечкомъ изъ мелкихъ безсмертниковъ. Только благодаря похвальной добросовѣстности г-жи Годубчиковой, прибавляетъ онъ въ заключеніе, въ садоводствѣ которой, сравнительно, въ очень короткій срокъ былъ изготовленъ вѣнокъ изъ живыхъ

цвѣтовъ, воспитанники имѣли возможность посильно почтить память уважаемаго своего начальника, возложивши вѣнокъ сначала на гробъ его, а затѣмъ на могилу, дорогую для многихъ русскихъ честныхъ людей.

Изъ всего этого мы, къ сожалѣнію, видимъ, что благія намѣренія остаются иногда не выполненными просто по недостатку живыхъ . . . . цвѣтовъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Въ ночь съ 25 на 26 Апрѣля въ Екатеринбургѣ скончался еще одинъ изъ труженниковъ — учитель французскаго языка Эдуардъ Львовичъ Мартенъ. Большинство изъ екатеринбуржцевъ, обучавшихся французскому языку въ теченіи послѣдней четверти нашего столѣтія, ученики и ученицы его. Но не только въ этой скромной учительской дѣятельности проявилось вліяніе г. Мартенъ на нашу молодежь. Будучи требовательнымъ въ отношеніи ученія, покойный являлся помощникомъ въ матеріальныхъ нуждахъ учащихся. Много лицъ изъ учениковъ гимназій и реальнаго училища испытали на себѣ ту готовность, съ которой Э. Л. Мартенъ помогалъ имъ изъ своихъ трудовыхъ средствъ. Помощь его являлась ученикамъ именно тогда, когда они наиболѣе въ ней нуждались. Благодаря ему, и только ему, многіе ученики аккуратно вносили плату за ученіе, одѣвались и во-время покупали необходимыя учебныя пособія. Покойный частенько ворчалъ на учениковъ за то, что, при нуждѣ въ деньгахъ, къ нему запаздывали обращаться. Узнавъ случайно о чьей-либо нуждѣ изъ среды учащейся молодежи, онъ не ждалъ того, чтобы къ нему обращались съ поклономъ, а самъ спѣшилъ къ нуждающимся, брани ихъ за то, что не говорятъ о нуждѣ во-время. Что Э. Л. Мартенъ былъ честнымъ, неустаннымъ труженникомъ, такъ это знаетъ весь Екатеринбургъ. Будучи заваленъ уроками въ училищѣ, онъ давалъ многимъ и многимъ частныя уроки, и кого училъ, тотъ всегда успѣвалъ. Вотъ причина того, что мы считаемъ себя въ правѣ сказать, что, въ лицѣ его, нашъ городъ, да и весь районъ, откуда пополняется учениками Екатеринбургское Алексѣевское реальное училище, потерялъ труженника неусыпнаго, честнаго и друга, и помощника учащихся. Несмотря на то, что покойный съ такою готовностію помогалъ ученикамъ, онъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые проявляютъ свою доброту излишней слабостію при преподаваніи, — онъ былъ съ учениками строгъ и требователенъ и, зная себѣ цѣну, держался какъ въ гимназій, такъ и въ реальномъ училищѣ вполне независимо. Потери его не изъ такихъ, о которыхъ сказать нечего: онъ былъ человѣкъ полезный.

СПИСОКЪ

гласныхъ, присутствовавшихъ въ засѣданіи городской думы 19

Апрѣля 1882 г.

- 1) В. Дорбушъ, 2) В. Черепановъ, 3) И. Медвѣдевъ, 4) А. Дрожиковъ, 5) А. Шварте, 6) И. Симановъ, 7) А. Фолькманъ, 8) Г. Ярутинъ, 9) Н. Бородинъ, 10) Н. Тимошеевъ, 11) Д. Хлонинъ, 12) С. Закожуриковъ, 13) Е. Суловъ, 14) Я. Корляковъ, 15) Н. Третьяковъ, 16) И. Баявъ, 17) А. Надучевъ, 18) П. Абросимовъ, 19) А. Ландезенъ, 20) Я. Панфиловъ, 21) П. Юдинъ, 22) И. Ермолаевъ, 23) П. Ошурковъ, 24) В. Бебенинъ, 25) К. Осокинъ, 26) А. Казанцевъ, 27) В. Вагановъ, 28) В. Дмитриевъ, 29) П. Вояршиновъ, 30) С. Оедуловъ, 31) Г. Тине, 32) М. Михалевскій, 33) И. Лагутяевъ, 34) О. Телѣгинъ, 35) А. Вейсбергъ, 36) П. Апиловъ, 37) М. Воробьевъ, 38) А. Береновъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Изъ Бисертскаго завода намъ пишутъ, что санный путь стоялъ тамъ до 10 Апрѣля, и что отъ невозможности выгнать на подножный кормъ, скотъ стоитъ голодомъ, сѣна почти достать нельзя.

Злобу дня для жителей этого завода составляет еще то обстоятельство, что несмотря на отдачу съ торговъ постройки новой каменной церкви еще въ Ноябрь прошлаго года, до сихъ поръ къ постройкѣ не приступаютъ. Уже 16 лѣтъ прошло съ того времени, какъ новецкая деревянная церковь сгорѣла, и жители вынуждены со страхомъ ходить въ ветхую, прежде считавшуюся зажиточною, церковь. Говорить, что эта деревянная церковь построена лѣтъ сто назадъ и теперь не вполне безопасна, но, за неимѣніемъ другой, она преусердно поспѣшается населеніемъ, причемъ, за недостаткомъ мѣста въ церкви, многіе изъ молящихся вынуждены стоять передъ нею.

Корреспондентъ взываетъ, отъ лица мѣстнаго населенія, къ тѣмъ, кому вѣдать о томъ надлежитъ, чтобы обратили на грозную опасность вниманіе и поспѣшили приступить къ постройкѣ новой церкви: деньги-де есть, контрагентъ тоже, зачѣмъ же дѣло стало?

Съ Уральской горнозаводской дороги намъ пишутъ, что довѣренный кушца П. К. Ушкова, г. Сонинъ, желалъ отпрать 393 п. хромовой руды съ платой поудно. Начальникъ П. Тагильской станціи на это не согласился, а потребовалъ отправки руды, съ платою, какъ за полный вагонъ, вѣсомъ 600 п. Такъ какъ г. Сонинъ отправлялъ въ Мартѣ 1881 г. со станціи Анатольской 300 п. хромовой руды, плата поудно, а 26 Марта нынѣшняго года со станціи Невьянской—184 п., тоже по поудной платѣ, то г. Сонинъ и счелъ требованіе начальника П. Тагильской станціи за притязаніе съ его стороны, о чемъ и записалъ жалобу въ книгу. На нашъ взглядъ, это дѣло имѣетъ нѣкоторое значеніе, хотя и не то, которое придаютъ ему г. Сонинъ. Тутъ проглядываетъ неясность въ постановленіи, сдѣланномъ управленіемъ Ур. ж. д., вслѣдствіе которой выходитъ, что всякій начальникъ станціи можетъ дѣлать такъ, какъ ему заблагоразсудится. Сегодня онъ приметъ отъ васъ грузъ съ поудной платою, а завтра—захотѣлъ, и отказалъ,—платите повагонно. Дѣло не въ череплатѣ, которой и съ г. Сонины перевысылали всего-навсего 10 р. 2 к., а въ произволѣ, устранить который весьма желательно.

Изъ Николаевской волости намъ сообщаютъ, что тамъ, прибавимъ отъ себя, что и въ другихъ волостяхъ это бываетъ, волостной писарь задолжаетъ, для поѣздокъ къ своимъ пріятелямъ, обывательскихъ лошадей. Мало того, этотъ писарь-де, на второй день пасхи, оставшись недоволенъ тѣмъ, что ямщикъ везъ его тихо, оставилъ ямщика у с. Песчанскаго, а самъ угналъ, по праздничному, домой, въ с. Никольское. Корреспондентъ надеется, что крестьянскія присутствія положатъ конецъ такому незаконному пользованію обывательскими лошадьми.

Верхотурскій уѣздъ, 12 Апрѣля 1882 г. Помѣщенная въ № 13 „Екатеринбургской Недѣли“, за 1882 г., корреспонденція изъ г. Осы о неудобствахъ примѣненія личныхъ симпатій въ дѣлахъ общественныхъ вызвала меня сдѣлать замѣтку о дѣйствіяхъ Верхотурскихъ земства и уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Здѣсь секретарь земской управы и крестьянскаго присутствія одно и то же лицо, г. Г., который получаетъ отъ земской управы 1,200, а отъ уѣзднаго присутствія 1,500 рублей, всего 2,700 рублей. Такой почтенной цифрѣ позавидуютъ многіе чиновники съ университетскимъ образованіемъ, служащіе въ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Принимая во вниманіе, что г. Г. карьеру свою началъ съ волостнаго писаря, попалъ сначала въ гласные, потомъ въ члены земской управы, затѣмъ въ помощники секретаря земской управы и, наконецъ, секретаремъ, да еще двухъ учреждений,—невольно предположишь, что человекъ этотъ обладаетъ большими способностями и знаніями.

Извѣстно также, что на должность секретаря уѣзднаго крестьянскаго присутствія предлагали свои услуги многіе.

Изъ перениски земской управы и уѣзднаго присутствія видно, что служащіе (писцы) одни и тѣже, слѣдовательно, все общее—солидарное.

Изъ Долматова. Не въ одномъ изъ номеровъ „Екатеринбургской Недѣли“ встрѣчалъ я крайне обидныя корреспон-

денціи для долматовскаго городского головы. Въ Долматовѣ, конечно, есть, да быть можетъ, и впредь будутъ личности, недовольныя городскимъ головой. Да и можетъ-ли г. Успенскій, какъ человекъ прямохарактерный, угодить всѣмъ и каждому? Всѣ мы знаемъ, что и солнышко не всегда всѣхъ можетъ обогрѣть. Одно только можно сказать: недовольныя городскимъ головой, едва-ли бываютъ когда довольны и сами-то собою, а потому сейчасъ о нихъ не станемъ и разсуждать. Скажемъ лучше то, что требуетъ сказать справедливость: крайне возмущительно читать явно несправедливые отзывы о нашемъ городскомъ головѣ. Въ комъ есть справедливость и честность, тотъ всегда скажетъ, положивъ руку (а въ рѣше—и обѣ) на сердце, что при этомъ только головѣ и достигъ Долматовъ того положенія, въ какомъ находится сейчасъ. Что же касается до того, въ какомъ положеніи былъ городъ до настоящаго головы,—объ этомъ пока помолчимъ. Желаніе поднять этотъ вопросъ, пусть насъ вопрошаютъ, мы отвѣтимъ не только съ охотою, даже съ особеннымъ удовольствіемъ. Настоящаго долматовскаго городского голову, если только знаешь, въ какомъ сейчасъ положеніи находятся городскія дѣла, слѣдуетъ не порицать, а искренно благодарить за его умную и полезную для города дѣятельность. Если пожелаешь кому-нибудь изъ порицателей городского головы узнать, въ чемъ именно состоитъ его умная и полезная для города дѣятельность, мы отвѣтимъ все голословно, а на основаніи документовъ и непререкаемыхъ фактовъ.

Долматовецъ.

Село Булзинское. Еще новое убійство, совершенное 10 Апрѣля, по мотиву сходное съ убійствомъ сторожа въ Касляхъ. Убить лѣсообъѣздчика графа Берга, крестьянина села Булей, своими же односельчанами, которыхъ онъ поймалъ съ дровами, нарубленными въ дачѣ другаго помѣщика, М—ча. По разсказу сына и работника убитаго, дѣло было такъ: предупреденные о томъ, что такіе-то крестьяне (три чел.) отправились за дровами въ лѣсъ, они на парѣ лошадей отправились на доимку воровъ. Не доѣзжая съ полверсты до лѣса, они услышали скрипъ телѣга и голоса разговаривавшихъ. Полѣсовщикъ отпрягъ одну лошадь и отправился въ тылъ порубщикамъ, а сыну и работнику велѣлъ ждать на дорогѣ. Черезъ нѣкоторое время на этихъ послѣднихъ наѣхали порубщики и начали ихъ бить стягами, такъ что сынъ лѣсообъѣздчика на нѣкоторое время потерялъ сознаніе. Прийдя въ себя, они отправились съ работникомъ на поиски отца, котораго нашли въ лѣсу окровавленными и съ пробитымъ черепомъ, но еще съ признаками жизни. Умеръ онъ въ ту же ночь. На лбу и переноси у него оказалось по ранѣ съ раздробленіемъ костей, осколки которыхъ вдавились въ вещество мозга. Крестьяне же, совершившіе убійство, объясняютъ это такъ, что сначала напелъ на одного изъ нихъ самъ лѣсообъѣздчикъ, начавъ душить и потомъ стрѣлять. Послѣ этого началась между всѣми ими драка, во время которой и случилось это несчастіе. Какъ бы то ни было, обвиняемые вовсе не закоренѣлые преступники, злодѣи, или даже ранѣе чѣмъ-нибудь занимавшіеся, что могло бы ихъ характеризовать такимъ образомъ; нѣтъ же, такое преступленіе было вызвано только нуждою (у крестьянъ нѣтъ вовсе лѣса), и о совершеніи убійства они не думали ранѣе. „Нашъ, видно, грѣхъ къ намъ и пришелъ Все равно, кто-нибудь да былъ бы поконченъ, когда началось такое уголовное,“ говорилъ одинъ изъ обвиняемыхъ. Посмотримъ, что будетъ на судѣ и какаѣ ихъ дальнѣйшая судьба.

Наблюдатель крестьянской жизни.

Село Грбово. Чувство справедливости побуждаетъ меня, путемъ печати, обратить вниманіе земства на положеніе гробовской народной школы. Мнѣ, какъ заинтересованной личности въ этомъ дѣлѣ и отчасти знаемъ экономической бытъ крестьянъ с. Грובה, болѣе чѣмъ кому-либо другому, извѣстно настоящее положеніе школы. Прежде, чѣмъ говорить о гробовской школѣ, пусть извинитъ мнѣ читатель, я скажу нѣсколько словъ о народномъ образованіи вообще. Въ настоящее время каждый интеллигентный человекъ признаетъ, въ принципѣ, пользу народнаго образованія. Въ Америкѣ дѣло

народнаго образованія находится въ самомъ блестящемъ положеніи, во Франціи недавно утвержденъ законопроектъ объ обязательномъ начальномъ свѣтскомъ образованіи, о Германіи нечего говорить: гѣмеккая педагогика вошла въ пословицу, у насъ же въ настоящее время народилась масса такихъ капитальныхъ вопросовъ, которые, по своему относительному достоинству и значенію, логически подчиняютъ себя дѣлу народнаго образованія. Вотъ чѣмъ объясняется тотъ, по-видимому, невѣроятный фактъ, что нынѣ, вообще говоря, сравнительно, мало интересуются народнымъ образованіемъ. Съ улучшеніемъ экономическаго быта народа (съ увеличеніемъ только матеріальнаго блага и народное просвѣщеніе двинется прогрессивно), вопросъ народнаго образованія станетъ первымъ и насущнымъ вопросомъ страны. Мы вполне также присоединяемся къ тому мнѣнію, что современная народная школа приноситъ, сравнительно, мало пользы крестьянскому люду. Въ настоящее время, судя по газетамъ, правительство озабочено введеніемъ въ школьную программу народной школы предметовъ, имѣющихъ практической характеръ. Элементарныя знанія по сельскому хозяйству, гигиенѣ, медицинѣ и т. д., эти свѣдѣнія, несомнѣнно, принесутъ относительную пользу крестьянскому люду, хотя и эти мѣры все-таки палліативны. Для насъ, тѣмъ не менѣе, важно уже то, что въ правительственныхъ сферахъ измѣнился вообще взглядъ на организацію школьнаго дѣла. Я, какъ видите, свѣдѣлъ маленькое отступленіе отъ главной идеи моей статьи, тѣмъ самымъ желая выразить всю относительную силу и важность народнаго образованія, и при этомъ прибавлю, что игнорировать образованіемъ народа и, въ частности, народной школой, по меньшей мѣрѣ, нечестно, недобросовѣстно. Къ чести тѣхъ, отъ которыхъ, въ большей или меньшей степени, зависить постановка и матеріальное обезпеченіе школъ, нужно сказать, что народныя школы въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ обставлены и въ матеріальномъ, и въ учебномъ отношеніи, болѣе или менѣе, удовлетворительно. Перехожу, собственно, къ гробовской школѣ. Земскій гласный г. Ипатовъ (онъ же и попечитель гробовск. школы) на XI очередномъ екатеринбургскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи просилъ г.г. гласныхъ, въ виду плохой обстановки и крайне тѣснаго помѣщенія школы, которая совершенно не удовлетворяетъ гигиеническимъ и педагогическимъ требованіямъ, ассигновать извѣстную сумму денегъ на постройку новой школы. Земское собраніе, послѣ извѣстныхъ преній на эту тему, ассигновало только 60 руб. Гробовская народная школа, нужно сказать, помѣщается въ одномъ и томъ же зданіи вмѣстѣ съ волостнымъ правленіемъ. Комната, занимаемая школой, вмѣщаетъ въ себя, приблизительно, 2450 куб. фут., такъ что на одного учащагося приходится 35 куб. фут. воздуха. При этомъ нельзя не замѣтить, что комната, по своему расположенію и удобствамъ, нисколько не приспособлена къ педагогическимъ цѣлямъ. Учебныя занятія въ школѣ, въ виду такой гигиенической несообразности (35 куб. фут. воздуха на учащагося) естественно, ненормально отражающейся на молодыхъ, еще несложившихся организмахъ учащихся, явилась необходимостью раздѣлить ихъ на утреннія и послѣобѣденныя группы. Въ данномъ случаѣ приходится на каждого учащагося 70 куб. фут. воздуха. Было бы излишне говорить, какое аномальное явленіе, въ педагогическомъ отношеніи, представляетъ собою тотъ фактъ, что извѣстная часть учащихся, въ силу роковой необходимости, должны заниматься умственной работой на сытый желудокъ, послѣ обѣда.

Ассигнуя малую цифру денегъ на исправленіе гробовской народной школы, Екатеринбургское уѣздное земское собраніе руководилось, въ данномъ случаѣ, идеей непосредственнаго матеріальнаго участія самого общества въ дѣлѣ постройки школы. По крайней мѣрѣ этотъ фактъ проглядываетъ изъ формальной бумаги Екатеринбургской уѣздной земской управы, адресованной на имя Гробовскаго волостнаго правленія. Ясно, что земское собраніе въ своемъ составѣ, несмотря на всю компетентность его въ знаніи нуждъ и потребностей своего края, не имѣетъ физической возможности войти въ изученіе всѣхъ деталей общественнаго и экономическаго быта cadaго селенія.

Село Гробово, насколько я знаю, одно изъ бѣднѣйшихъ селеній Екатеринбургскаго уѣзда. Прежде, до проведенія Уральской желѣзной дороги, когда Гробово служило связующимъ пунктомъ движенія по Сибирскому тракту, гробовцы дѣйствительно жили, болѣе или менѣе, порядочно. По крайней мѣрѣ, улица, которая тянется по направленію Сибирскаго тракта (а эта одна изъ главныхъ улицъ, населенная, приблизительно, $\frac{1}{3}$ жителей), зимой, по словамъ гробовцевъ, почти сплошь была занята обозами. Въ настоящее время, въ силу климатическихъ условій мѣстности, не позволяющихъ заниматься хлѣбопашествомъ (хлѣбопашествомъ занимается $\frac{1}{6}$ ч. жит.), и при отсутствіи постоянной мѣстной работы, которая сколько-нибудь бы обезпечивала ихъ матеріальное существованіе, гробовцы поставлены въ самыя тяжелыя условія жизни. Обыкновенно большая часть жителей Гробова зимой отправляется на рудники добывать руду, гдѣ содержатели рудниковъ, въ большинствѣ случаевъ, безъ зазрѣнія совѣсти, эксплуатируютъ ихъ трудъ. Лѣтомъ же гробовцы цѣлыми семьями уходятъ, какъ говорятъ, „за Уфу“, производить лѣтнія земледѣльческія работы (жатва). Было бы, съ нашей стороны, неизвѣстно утверждать, что такой тяжелый, изнурительный трудъ, какъ работа на рудникахъ, оплачиваемый, среднимъ числомъ, 25 к., могъ бы матеріально обезпечивать семью, состоящую изъ 4—5 человекъ. А между тѣмъ другой работы не предвидится,—и вотъ, въ силу такихъ дѣйствительно неблагоприятныхъ условій жизни, гробовцы, какъ говорится, перебиваются „изъ кулъка въ рожку“. При этомъ, надо, замѣтить что на рудники попадаютъ только счастливыя. Ясно, что при такомъ безвыходномъ экономическомъ положеніи населенія, немыслимо ожидать такую роскошь, какъ постройку новой школы. Когда рѣчь идетъ о непосредственномъ обезпеченіи своего жалкаго существованія, то какъ же говорить о такихъ вещахъ, какъ приобрѣтеніе на свой счетъ новаго школьнаго дома со всѣми удобствами? Бывало, что въ Маѣ мѣсяцѣ созывалось, такъ называемое, экстренное земское собраніе, въ которомъ обсуждаются дѣла, требующія, по своему существу, неотложнаго рѣшенія. Мнѣ кажется, что полъ рубрику дѣлъ, не терпящихъ отлагательства, вполне справедливо подвести вопросъ о гробовской школѣ. Можно думать, что Екатеринбургское уѣздное земское собраніе обратитъ вниманіе на все вышеизложенное и не откажетъ Гробовскому обществу въ помощи, въ размѣрѣ дѣйствительной потребности, на постройку новой гробовской народной школы.

Пономаренко.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Въ Мѣаскомъ заводѣ съ 1-го по 14-ое число Апрѣля стояла слѣдующія цѣны:

Мука пшеничная—отъ 55 до 65 коп., овесъ до 30 коп., ржаная мука до 60 к. и дороже, крупчатка № 1—9 руб., № 2—5 руб. и 5 р. 30 к.; сѣно, за возъ, отъ 2 руб. и до 3 руб.; масло скоромное 9 р. 50 к. пудъ, а фунтами 25 к. и 27 к.; мясо отъ 2 р. 40 к. до 2 р. 80 к. и 3 руб. за пудъ, а фунтами 7, 8 и 9 коп.; вода за ведро 6 рублей; дрова квартирные, березовыя, за сажень до 1 р. 80 к., а сосновыя 1 р. 40 к.;

Партіи

товаровъ, собранныхъ въ Сибири въ 1881-82 годахъ:

С А Л А,

для с.-Петербурга.

В. М. Бородина	25000 п.	С. Налетова	7000 п.
И. С. Тарасова	23000 „	А. А. Осипова	7000 „
Нас. С. Ф. Жирякова	23000 „	И. С. Потанова	5100 „
Кузнецова	20000 „	И. И. Колосова	4700 „
Ф. Т. Ботова	17000 „	И. Н. Зарубина	1800 „
Ф. Ф. Ботова	11000 „	К. А. Баландиной	1500 „
Тов. бр. Колмаковъ	10000 „		
			Итого 156300 пудъ.

Для стеариновыхъ заводовъ.

Тов. бр. Крестовниковыхъ	-	-	226000 п.
Эджертоу Губбардъ и К ^о .	-	-	166000 п.
Итого			392000 п.

Для мѣстныхъ мыловаренныхъ и свѣчныхъ завод.

Приблизительно	-	-	130000 п.
Всего			678,300 п.

Сравнительная таблица для предъидущихъ лѣтъ.

Въ 1876 году	—	—	782500 пудъ.
" 1877 "	—	—	973000 "
" 1879 "	—	—	897300 "
" 1880 "	—	—	1073000 "
" 1881 "	—	—	516000 "

МАСЛА КОРОВЬЯГО:

Для с.-Петербурга и Таганрога.

Тов. бр. Ошурковыхъ	44700 п.	Тов. бр. Колмаковыхъ	10000 "
К. А. Баландиной	39000 "	Ф. Т. Ботова	6000 "
В. М. Бородина	12500 "	Д. Е. Пяткова	6000 "
С. А. Калижникова	11500 "	Нас. Пяткова	4200 "
Ив. С. Тарасова	11500 "	Устиновича	400 "
Ф. Ф. Ботова	11500 "		
А. М. Соколова	10100 "		
Итого			166500 пудъ.

Отправлено зимнимъ путемъ разными лицами въ Казань и Москву.

		24500 пудъ.
Всего		191000 пудъ.

Сравнительная таблица для предъидущихъ лѣтъ.

Въ 1876 году	—	—	175500 пудъ.
" 1877 "	—	—	161300 "
" 1879 "	—	—	184600 "
" 1880 "	—	—	212850 "
" 1881 "	—	—	138000 "

ПШЕНИЦЫ:

Для С.-Петербурга.

Бр. Треуховыхъ	300000 п.	Першина	33000 п.
Шитова	250000 "	Лопатина	31000 "
Кропачева	200000 "	Толмачева	31000 "
Чечкенева	150000 "	Скачкова	30000 "
Стахѣва	15000 "	Тарасова	19000 "
Баландиной	70000 "	Бородина	18000 "
Кекина	70000 "	Соколова	15000 "
Талыкова	70000 "	Юклевскаго	15000 "
Ночвина	60000 "		
Итого			1,502,000 пуд.

Вывезено на мельницы въ другія губерніи:

Окончиковымъ	-	-	150000 п.
Вахрамѣевымъ	-	-	70000 п.
Першинимъ	-	-	65000 п.
Итого			285000 п.
Всего			1,787,000 пуд.

СЪМЕНИ ЛЬНЯНАГО:

Для С.-Петербурга.

Кропачева	200000 п.	Чечкенева	18000 п.
Бородина	70000 "	Ночвина	18000 "
Стахѣва	50000 "	Суханова	16000 "
Баландиной	45000 "	Талыкова	14000 "
Тарасова	39000 "	Тов. бр. Ошурковыхъ	12000 "
Скачкова	30000 "	Шитова	12000 "
Соколова	21000 "	Кекина	10000 "
Прозорова	18000 "		
Итого			573,000 пуд.

Л Ъ Н А:

Для С.-Петербурга.

Кропачева	7000 п.	Баландиной	2000 п.
Прохорова	6000 "	Алафузова	2000 "
Ночвина	2500 "	Кекина	500 "
Итого			20000 пуд.

К У Д Е Л И:

Для С.-Петербурга.

Кропачева	30000 п.	Соколова	9000 п.
Бородина	25000 "	Скачкова	6000 "
Прозорова	21000 "	Кекина	5700 "
Алафузова	19000 "	Тов. бр. Колмаковыхъ	3000 "
Стахѣва	15000 "	Ночвина	3000 "
Баландиной	10000 "	Суханова	2300 "
Итого			149000 пуд.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Г. Пермь, Г. Д. Статья не представляетъ особаго интереса, касаясь лишь личныхъ пререканій съ г. Смышляевымъ, и напечатана не будетъ.

Издательница А. Помкова. Редакторъ П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Адресъ АДВОКАТА Станислава Гермогеновича НЕЙМАНЪ: Екатеринбургъ, Колобова улица, домъ Ахматова, противъ меблированныхъ комнатъ Цаяльщикова. 206—

СОВѢТЪ СТАРШИНЪ „Перискаго благороднаго собранія“ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія объ отдачѣ въ арендное содержаніе, по контракту, буфета при собраніи и гостиницы съ номерами для проѣзжающихъ и приглашаетъ желающихъ взять на себя эту аренду заявить свои условія лично или письменно, не позже 1 Іюля сего 1882 года.

Заявленія подаются на имя Совѣта старшинъ, въ зданіи „собранія“, въ Перми, отъ котораго можно получить и проектъ контракта. 210—4—1

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Квартира, 4 комнаты, низъ,—въ Одиаркѣ, 2 ч., домъ Ушакова. 200—2—1

КВАРТИРЫ,

По Соборной улицѣ, въ домѣ ЧЕРЕПАНОВА, вновь отдѣланныя: 1) бельэтажъ—роскошная, барская квартира; 2) мансарда—4 большихъ комнаты; 3) подвальный этажъ—для торговаго помѣщенія и для квартиры, и 4) съ 5 Іюня освободится квартира въ первомъ этажѣ, гдѣ помѣщается нотаріусъ Григорьевъ—годна подъ квартиру, контору или магазины. Всѣ квартиры съ водопроводами и ватерклозетами. В. Черепановъ. 204—3—1

ПРѢЗЖАЯ ОСОБА, нѣмка среднихъ лѣтъ, ищетъ мѣста торговлѣ; согласна и на выѣздъ въ провинцію. Покровский проспектъ, домъ Бурдакова, противъ булочной Гофмейстера, спросить въ Московской колбасной. 201—2—1

ИЩУ мѣста швеи или экономки. Спросить Авдотью Клопову въ домѣ Доставалова, по Васнецовской улицѣ.

Отдается ПОДЪ КВАРТИРУ ДОМЪ, въ 12 комнатъ со службами, Рябиной. въ Мельковой, въ Основинской улицѣ, на берегу, рядомъ съ дачей Авилова. 208—3—1

Въ ссудной кассѣ Я. П. Андреева и К^о.

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 2 МАЯ 1882 г.,

съ 12-ти часовъ дня,

А У Ж И Ц И О Н Ъ

просроченныхъ вещей.

ОБЪЯВЛЕНИЕ УПРАВЛЕНИЕ УРАЛЬСКОЙ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ

доводить до общаго свѣдѣнія, что, на основаніи §§ 200, 206 и 207 „Временныхъ условій перевозки грузовъ по Уральской горнозаводской желѣзной дорогѣ,“ нижепоименованные товары, какъ не принятыя получателями, будутъ проданы съ публичнаго торга по истеченіи шести мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи; причемъ одновременно будутъ проданы, на основаніи § 215 тѣхъ же „условій,“ разныя вещи, забытыя въ вагонахъ и на станціяхъ въ теченіи Декабря мѣсяца 1881 года и Января и Февраля 1882 года, подробная опись которыхъ хранится въ управленіи дороги.

Время прибытія.		№№ квитан- цій.	СТАНЦИИ:		ФАМИЛИИ:		Число мѣстъ.	Названіе товара.	Вѣс.	
Число.	Мѣсяць.		Отправленія.	Назначенія.	Отправителя.	Получателя.			П.	Ф.
6	1881 г. Сентября.	1594	Чусовская	Пермь.	Куртуковъ.	Неизвѣстно.	1.	Грибы.	1	32
31	Октября.	1580	Кизель.	Пермь.	Лысовъ.	Роголевъ.	2.	Кули порожніе.	8	"
13	Декабря.	68	Всесвятская.	Пермь.	Ушановъ.	Предъявитель.	12.	Инструм. телеграф.	15	"
16	Декабря.	48	Тагиль.	Чусовская.	Неизвѣстно.	Неизвѣстно.	1.	Багажъ.	"	10
16	Декабря.	36	Чусовская.	Сдано на храненіе.	Неизвѣстно.	Неизвѣстно.	13.	Ломанная лѣстница.	3	30
18	Декабря. 1882 г.	714	Чусовская.	Пермь.	Галлеръ.	Неизвѣстно.	1 ящ.	Бутылки порожнія.	4	"
31	Января.	2174	Екатеринб.	Т. гора.	Бериновъ.	Предъявитель.	30.	Овесъ, просо, мука ржавая и крупчат. 159—3—3	116	"

ОСОБА, имѣющая дипломъ и знающая языки французскій и нѣмецкій, желаетъ давать уроки. Адресъ: Водочная улица, д. Пльнскихъ. 174—4—3

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ Анны Алексѣевны Расторгуевой съ землею 16 десятинъ, съ правомъ устройства заведеній на огненномъ дѣйстви и разработки золота. 178—3—3

КУРЬИНСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ,

въ селѣ Курьяхъ, Камышловскаго уѣзда, въ 35 верст. отъ г. Камышлова и въ 100 верст. отъ г. Екатеринбургa, по Сибирскому тракту.

Лѣтній сезонъ открывается не позже 1-го Іюня; ванны помѣщаются нынѣ во вновь выстроенномъ зданіи, удовлетворяющемъ всѣмъ требованіямъ гигиены; имѣющаяся при водахъ, заново отремонтированная, гостиница вмѣщаетъ въ себѣ 18 удобныхъ номеровъ, цѣною отъ 15 до 25 руб. въ мѣсяць, за каждый. Въ селѣ приспособлено много домовъ для помѣщенія пріѣзжающихъ; цѣна за квартиры отъ 20 до 100 руб. за весь сезонъ. Въ гостиницѣ за обѣдъ, состоящій изъ 3-хъ блюдъ: за общимъ столомъ—15 р.; отдѣльно въ №№—18 р. въ мѣсяць. Кромѣ леченія мѣстными водами, возможно леченіе другими минеральными водами и солями, кумысомъ и электрогальванизмомъ, подъ руководствомъ врача, постоянно пребывающаго на водахъ.

Ванна стоитъ 50 коп.; для дѣтей, до 10-тилѣтняго возраста, 25 коп. Кумысъ по 20 коп. бутылка. Право за входъ въ садъ и въ общую залу, гдѣ ежедневно будетъ играть оркестръ музыки,—3 руб. за весь сезонъ.

Въ водахъ приготовленія необходимаго количества кумыса и, слѣдовательно, въ предупрежденіе повторенія недостачи его, происшедшей въ прошлый сезонъ отъ наплыва вдвое большаго, противъ прежнихъ лѣтъ, числа больныхъ, желавшихъ пользоваться имъ, кумысопотребители, намѣревающіеся посѣтить Курьи, приглашаются записываться, съ 1-го Апрѣля, свои фамилии въ редакціи „Екатеринбургской Недѣли“ или прямо адресоваться въ Курьи къ Н. Д. Андрущенко—для того, чтобы можно было, сообразуясь съ общимъ числомъ записавшихся лицъ, удержать на лѣто нужное число кобылицъ при кумысномъ заведеніи. Содержатель Андрущенко.

ТАРАНТАСЪ,

по необходимости, продается. Желающіе осмотрѣть его и узнать о цѣнѣ—могутъ обратиться въ оптическій магазинъ Ив. Рейнварта, противъ Волжско-Камскаго банка, домъ Новицкаго. 192-3-2

ПОГРЕБЪ

РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ВИНОГРАДНЫХЪ ВИНЪ.

Столовое лучшее хлѣбное вино, 1-й сортъ, получено изъ своего склада въ Пермь:

	ЦѢНА.	
	р.	к.
1/20 бутылки съ посудой, въ 40%	—	45
1/20 бутылки, безъ посуды, въ 40%	—	35
1/4 ведра	1	50
1/2 — } безъ посуды, въ 40%	3	—
1 ведро	6	—
Спиртъ—варить кофе и проч.—съ бут.	—	70
Порожнія бутылки принимаются обратно по	—	5

Прейсъ-курантъ раздается бесплатно. Гуртовымъ покупателямъ дѣлають уступку.

Погребъ въ г. Екатеринбургѣ пермскаго 1-й гильдіи купца

В. А. ЕВРЕЙНОВА—

по Уктусской улицѣ, въ домѣ А. Н. Клушиной. 189-10-2

Конкурсное управленіе по дѣламъ золотопромышленника Якова Иваловича Расторгуева, помѣщающагося въ Екатеринбургѣ, по Колобовской улицѣ, въ домѣ Ахматова, приглашаетъ лицъ, желающихъ пріобрѣсти покупкою права Расторгуева на разработку золото-содержащихъ пріисковъ въ Гороблагодатскомъ округѣ или взять въ арендное содержаніе эти пріиски,—прислать въ Конкурсное управленіе письменное заявленіе съ предложеніемъ цѣны, отдѣльно по каждому пріиску, за которую они согласны купить пріиски, или съ предложеніемъ условій, на которыхъ они желаютъ взять пріиски въ арендное содержаніе. 207—3—1

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ Сушиной, въ Офицерской улицѣ. О цѣнѣ спросить хозяйку.

Тамъ же продается бочка на лѣтнемъ ходу.

130—10—5

МЫЛО „САПОЛЬ“ для стирки бѣлья въ холодной водѣ,
безвредное для бѣлья. Цѣна за кусок 30 коп., полукусок 15 к., жидкое мыло, за фунтъ 10 коп.

ГЛЯНЦЪ - ЛАКЪ, для дамской и дѣтской обуви, сбруй и пр.,
А. ВЕНЦЕЛЯ. за стклянку 50 коп.

ПОРОШОКЪ БРИЛЛИАНТИНЪ, для чистки всѣхъ металловъ.
РАДЕЗИХА ВЪ ТРИЕСТЬ. $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ $\frac{1}{8}$
30 15 8

ВСЕМИРНЫЙ ЦЕМЕНТЬ, для склеиванія фарф., стекла, дерева и пр.,
АДОЛЬФА БЕРИ. за стклянку 25 коп.

ГЛЯНЦЪ - КРАХМАЛЬ, примѣсь къ обыкновенному крахмалу,
АДОЛЬФА БЕРИ. за пачку 25 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой и розничной продажи: у Александра
Венцеля, въ С.-Петербургѣ, Казанская, д. № 3, а
также въ Екатеринбургѣ, у В. Бебенина, А. Пономарева и Черемухина.
160—12—2

ПРОДАЮТСЯ: пара лошадей—
выѣздная и рабо-
чая, — крытая долгушка, корбокъ и сбруя. Берего-
вая улица, домъ Погадаевыхъ. 180-3-3

ЭКОНОМКИ или НЯНИ

ищеть мѣсто пожилая особа; согласна и въ отъ-
ѣздъ. Адресъ: Новая ул., домъ Чернышева, спросить
Аполлинарiю Ивановну.

ИЩУТЪ желающихъ взять
буфетъ при клубѣ
въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ. При клубѣ
имѣются номера для пріѣзжающихъ. Обратиться
въ клубъ къ старшинѣ-распорядителю.
87—9—9

Молодая дама ищеть мѣсто компаньонки или экономки; согласна
и въ отъѣздъ. Адресъ: Солдатская улица, домъ Кирилова.

ПРОДАЮТСЯ почти новые городскіе: фазтонъ и са-
ви съ одѣяломъ, по Вознесенской
улицѣ, въ домѣ Чулкова, противъ новой женской гимназіи. Спро-
сить кучера Антона. 165—3—3

!! НОВОСТЬ !!

Машинка-самостирка, при которой уменьшается расходъ, противъ
обыкновеннаго, на 500%. Машинки, на-заказъ и готовыя,
по 8 руб. за штуку, можно получать въ металлическомъ заведеніи
Э. Клейнерта, по Покровскому проспекту, въ д. Бурдакова, противъ
магазина Бабикова. Тутъ же ищутъ подмастерьевъ и мальчиковъ и
принимаютъ мальчиковъ въ ученье. 184-10-3

Желаютъ найти мѣсто экономки или кухарки, безъ стирки
бѣлья. Адресоваться въ домъ Фурманъ, въ Верхвознесенской
улицѣ, и спросить М-ше Тикъ.

ПРОДАЕТСЯ двухъ-этажный домъ, по Покровскому про-
спекту, гдѣ помѣщается гостиница „Вѣна“. 100—10—8

ШОКОЛАТЬ С. СІУИКО
ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ конторы Каменскаго завода, Екатеринбургскаго горнаго окру-
га, объявляется, что, съ разрѣшенія Главной конторы екатеринбург-
скихъ заводовъ, имѣютъ быть произведены въ присутствіи Каменской
конторы, 5 Мая сего года, торги, съ переторжкою чрезъ три дня,
на постройку въ Каменскомъ заводѣ каменныхъ стѣнъ: 1) по правому
и лѣвому берегу рѣки Каменки, ниже сливнаго моста, и 2) по правую
сторону сливнаго моста; на эти постройки, собственно на работы, по
составленнымъ смѣтамъ, исчислено: на первую—1403 руб. 86 коп.
и вторую—1355 руб. 94 коп., съ каковыхъ суммъ и будетъ от-
крытъ торгъ, съ допущеніемъ при изустныхъ торгахъ и письменныхъ
объявленій въ запечатанныхъ конвертахъ, съ тѣмъ, чтобы каждый
изъ желающихъ принять на себя производство работъ, при открытіи
торговъ, представилъ при заявленіи денежный залогъ, въ размѣрѣ
 $\frac{1}{3}$ части торговой суммъ, съ приложеніемъ вида о своемъ званіи.
Смѣты, планы и кондичіи по этимъ постройкамъ могутъ быть раз-
сматриваемы въ присутствіи Каменской конторы ежедневно съ 10
часовъ утра до 2-хъ часовъ дня, кромѣ воскресныхъ и праздни-
чныхъ дней. Апрѣля 17 дня 1882 года.

Надворный совѣтникъ А. Москвинъ.

Столоначальникъ Косяковъ. 203—3—1

въ БАНКИРСКО-КОММИССИОНЕРСКОЙ КОНТОРѢ
ТОВАРИЩЕСТВА ПЕЧЕНКИНА И К^о
въ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 2 МАЯ 1882 ГОДА,

будетъ произведенъ, съ 12 часовъ дня,

АУКЦИОНЪ

ПРОСРОЧЕННЫХЪ ЗАЛОГОВЪ,

отсрочка и выкупъ которыхъ будетъ производиться до дня аукциона.

БАНКИРСКО-КОММИССИОНЕРСКАЯ КОНТОРА
ТОВАРИЩЕСТВА ПЕЧЕНКИНА И К^о.

Принимаетъ переводы денегъ на С.-Петербургъ, Москву,
Казань и Саратовъ.

Продаетъ поступившіе въ собственность, на основаніи 10
пункта Высочайше утвержденныхъ 24 Апрѣля 1879 года пра-
вилъ о ссудныхъ кассахъ, разныя золотыя, серебряныя и
бриллиантовыя вещи, зимніе и лѣтніе экипажи, мебель, сукна,
трико, одѣяла байковыя, ситецъ и разный галантерейный
товаръ.

Продажа производится по цѣнамъ, выставленнымъ на всѣхъ
предметахъ

Выдаетъ ссуды подъ залогъ движимаго имущества и подъ
% бумаги.

Залоги застрахованы въ Коммерческомъ страховомъ отъ
огня обществѣ.

ОТДАЕТСЯ ПОДЪ КВАРТИРУ ВСЕЪ ДОМЪ,

двухъ-этажный, полукаменный, вдовы Анны Васильев-
ны Каменныхъ—на Покровскомъ проспектѣ, на
углу Солдатской улицы. При домѣ двѣ кухни, два
погребца, каменная бани и надворныя строенія; въ
нижнемъ этажѣ дома лавочка для торговли. 190-2-2

КОНТОРА

ТРАНСПОРТИРОВАНИЯ КЛАДЕЙ ТОРГОВАГО ДОМА

„М. БОЯРШИНОВЪ, П. НИКОЛАЕВЪ и К^о“

переведена въ домъ довѣреннаго „Губбардъ и К^о“,
бывшій Ростовщикова, на углу Мельковской пло-
щади, близъ воксала желѣзной дороги. 188-3-2

Кухарки, горничной или няни ИЩЕТЪ МѢСТА дѣвица Пела-
гiя; спросить въ домѣ Берникова, по Береговой улицѣ.